БЮЛЛЕТЕНЬ
НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

№ 12
декабрь
2015 г.

Утвержден
Президиумом Нижегородского
областного суда
16 декабря 2015 года

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СТАТЬИ 125 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2015 ГОДА

1. Нормативно-правовое обоснование

В соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (ст. 46 Конституции РФ).

Среди способов защиты прав и свобод личности, интересов государства и общества особое место занимает уголовное судопроизводство, поскольку, как известно, посредством его процедур разрешаются наиболее острые социально-правовые конфликты, связанные с посягательствами и ограничениями на безусловные для человека ценности – жизнь, свободу, личную неприкосновенность, честь и достоинство. Такие ограничения, будучи установленными законом, не означают возможности их бесконтрольного применения. Указанное предписание закреплено в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, в силу которого ограничение прав и свобод человека и гражданина возможно только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В том же контексте изложены и нормы международно-правового характера.

В соответствии со ст. 29 Всеобщей декларации прав человека осуществление права может ограничиваться только с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц и удовлетворения справедливых требований нравственности, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом государстве.

Этот же смысл придается соотношению интересов личности и государства Конституционным Судом РФ, который в Постановлении от 29.04.1998 № 13-П указал, что: «Право на судебную защиту, по смыслу ст. 55 (ч. 3) и 56 (ч. 3) Конституции РФ, не подлежит ограничению, поскольку ограничение этого права ни при каких обстоятель-

ствах не может быть обусловлено необходимостью достижения признаваемых Конституцией РФ целей».

Праву гражданина на судебную защиту корреспондирует обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя обеспечить возможность осуществления этих прав (ч. 1 ст. 11 УПК РФ), обязанность рассмотреть жалобу по существу с доведением результатов до заявителя.

Судебная практика показывает, что судьи испытывают некоторые трудности в определении предмета и пределов судебного контроля в досудебном производстве. Среди проблемных вопросов:

− уточнение критериев, определяющих действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство на досудебном этапе, по которым они могут быть обжалованы в судебном порядке;

− определение субъектного состава лиц, обладающих правом обжалования;

− анализ сущности и содержания жалобы на действия (бездействие) и решения, ограничивающие права и свободы личности, определение критериев приемлемости жалобы к рассмотрению по существу;

− установление границ действия принципа состязательности (пределов вмешательства суда в процессуальную деятельность органов предварительного расследования и последствия такого вмешательства);

− разграничение уголовно-процессуальной и иной подведомственности; территориальной подсудности при рассмотрении жалоб на действия и решения органов дознания и следствия;

−соблюдение процессуального срока рассмотрения жалоб.

2. Анализ судебной практики

За 1-е полугодие 2015 г. судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда в процедуре апелляционного производства рассмотрено 1281 судебное решение, принятое в порядке судебного контроля.

Из рассмотренных судебно-контрольных материалов (далее − СКМ) доля материалов, рассмотренных апелляционной инстанцией в порядке ст. 125 УПК РФ, составила 33,4% (428 материалов).

Результаты рассмотрения судебно-контрольных материалов в апелляционном порядке (к рассмотренным по существу):

− оставлено без изменения – 283 решения (66%);

− отменено, изменено, прекращено – 145 решения (34%).

Из общего количества решений, которые отменены, изменены или производство по которым прекращено в апелляционном порядке (145):

− отменено на новое рассмотрение – 115 решений (79%);

− отменено с принятием нового решения – 4 решения (3%);

− изменено – 7 решений (5%);

− прекращено производство – 19 решений (13%).

Таким образом, каждое третье решение суда первой инстанции, постановленное по правилам ст. 125 УПК РФ, и которое было предметом проверки суда апелляционной инстанции, не соответствует требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, в соответствии с которой постановление судьи должно быть законным, обоснованным, мотивированным.

Среди городских и районных судов первой инстанции, чьи постановления, принятые в порядке ст. 125 УПК РФ, наиболее часто были предметом проверки в апелляционной инстанции, отмечены:

− Нижегородский районный суд – 74 СКМ;

− Советский районный суд – 44 СКМ;

− Канавинский районный суд – 40 СКМ;

− Ленинский районный суд – 32 СКМ;

− Дзержинский городской суд – 30 СКМ;

− Московский городской суд – 25 СКМ;

− Саровский городской суд – 21 СКМ;

− Городецкий городской суд – 16 СКМ;

− Борский городской суд – 15 СКМ;

− Сормовский районный суд – 13 СКМ.

Количество судебно-контрольных материалов, поступивших в апелляционную инстанцию из вышеуказанных районных и городских судов, обусловлено:

− количеством СКМ, рассмотренным каждым из городских, районных судов;

− территориальной подсудностью рассмотрения СКМ;

− сложностью уголовных дел, находящихся на стадии предварительного расследования.

Наряду с причинами объективного характера, количество СКМ обусловлено:

− поверхностным подходом к вопросу о приемлемости жалоб заявителей, злоупотребляющих свои правом;

− отсутствием своевременного контроля в ходе предварительного расследования со стороны органов прокуратуры;

− низким качеством судебных решений, которые отменялись неоднократно по одному и тому же материалу.

Среди судов, чьи постановления отменялись, изменялись или производство по постановлениям прекращалось отмечены:

− Краснобаковский, Кулебакский, Пильненский районные суды – 100%. В каждом из названных судов предметом рассмотрения был только один СКМ.

В то же время при наличии нескольких СКМ среди судов, чьи постановления отменялись, изменялись или производство по постановлениям прекращалось отмечены:

− Павловский – 75%

− Нижегородский – 50%

− Саровский – 42%

− Приокский – 38%

− Ленинский – 31%

− Канавинский – 30%.

3. Определение предмета и пределов судебного контроля в рамках ст. 125 УПК РФ

3.1. В соответствии со ст. 123 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) действия (бездействие) и решения органа дознания, следователя, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном настоящим Кодексом порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные

решения затрагивают их интересы. Из содержания данной нормы видно, что процессуальный порядок обжалования, во-первых, распространяется на обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Во-вторых, определенным критерием допустимости такого обжалования служит категория нарушенного интереса. Наконец, в-третьих, именно критерий *конституционного характера* нарушений (ограничений) прав и свобод служит безусловным основанием допустимости обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ. Поскольку речь идет о досудебном этапе, то предметом намеченной работы являются действия должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) указано, что закон гарантирует участникам уголовного судопроизводства и иным лицам, в отношении которых допущены нарушения их прав и свобод, возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, и определяет, чьи решения и действия (бездействие) могут быть обжалованы в соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ. Исходя из того, что рассматривают сообщения о преступлении, принимают решения об отказе в приеме сообщения о преступлении, о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела также другие должностные лица и органы, например начальник подразделения дознания (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ) и органы дознания (ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 145, ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 148 УПК РФ), заявитель вправе обжаловать и их действия.

Вместе с тем не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу (например, прокурора, поддерживающего государственное обвинение в суде, начальника следственного изолятора). Не подлежат рассмотрению судом жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц органов прокуратуры, связанные с рассмотрением надзорных жалоб на вступившие в законную силу судебные решения.

Приведенные требования судами не соблюдаются. В частности, постановлением Советского районного суда г. Н. Новгорода от 02.02.2015 была оставлена без удовлетворения жалоба осужденного Д., в которой он просил отменить решение начальника отдела по надзору за соблюдением законов при исполнении уголовных наказаний прокуратуры Нижегородской области, старшего советника юстиции К. от 10.09.2013.

Отменяя постановление районного суда, суд апелляционной инстанции отметил, что поскольку заявителем обжалуются действия должностного лица органов прокуратуры, не связанные с осуществлением последним уголовного преследования, предмет обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ отсутствует, в связи с чем, постановление суда подлежит отмене, а производство по жалобе прекращению.

3.2. УПК РФ устанавливает пределы вмешательства суда в процессуаль-

ную деятельность органов предварительного расследования и последствия такого вмешательства.

В соответствии с п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) при проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния.

Однако некоторых случаях судьи, осуществляя проверку жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, в основу своего решения закладывают выводы, касающиеся оценки фактических обстоятельств уголовного дела, что при рассмотрении судебно-контрольных материалов в апелляционном порядке нередко служит основанием для отмены судебных постановлений и направления судебно-контрольных материалов на новое судебное разбирательство в ином составе суда или изменения постановления.

В частности, отменяя постановление Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода по СКМ в отношении Л. от 27.10.2014, суд апелляционной инстанции в своем постановлении от 27.01.2015 указал, что суд первой инстанции дал правовую оценку фактическим обстоятельствам уголовного дела и действиям Л., привел содержание сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Схожие нарушения закона при рассмотрении жалоб допущены Дзержинским, Саровским городскими судами области.

Кроме того, в соответствии с п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) судьям рекомендовано по поступившей жалобе на действия (бездействие) и решения должностных лиц на досудебных стадиях судопроизводства выяснять, не завершено ли предварительное расследование по уголовному делу.

Если будет установлено, что уголовное дело, по которому поступила жалоба, направлено в суд для рассмотрения по существу либо по делу постановлен приговор или иное окончательное решение, судья принимает к производству и рассматривает лишь жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц, затрагивающие права и законные интересы заявителей, не являющихся участниками судебного разбирательства по данному уголовному делу. Подлежат рассмотрению жалобы, где ставится вопрос о признании незаконными и необоснованными решений и действий (бездействия), которые в соответствии с УПК РФ не могут быть предметом проверки их законности и обоснованности на стадии судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела судом, в том числе в апелляционном или кассационном порядке (ст. 354 УПК РФ).

Однако, судьи не всегда выясняют указанные выше обстоятельства.

Так, отменяя решение судьи Дивеевского районного суда Нижегородской области от 30.12.2014 в отношении заявителя Ш., суд апелляционной инстанции в своем постановлении от 09.02.2015 указал, что жалоба заявите-

ля касается обстоятельств уголовного дела, которое на момент рассмотрения жалобы было назначено к рассмотрению по существу судье того же суда.

Нарушение пределов проверки судом первой инстанции жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ, выражается: во-первых, в оценке обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ и подлежащих доказыванию по уголовному делу (3 решения); во-вторых, в рассмотрении жалобы по доводам, не указанным в ней (1 решение), или в рассмотрении жалобы не в полном объеме (9 решений).

Таким образом, при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ судами первой инстанции не соблюдены пределы проверки по 16 судебно-контрольным материалам (11%).

При этом в большинстве случаев все вышеуказанные нарушения выступили в качестве основания для отмены постановления и направления судебно-контрольных материалов на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

3.3. Среди видов действий (бездействия) и решений должностных лиц органов уголовного преследования, которые чаще всего являлись предметом судебного контроля, отмечены:

− бездействие при расследовании уголовного дела – 54 (50 отменены на новое судебное разбирательство);

− отказ в возбуждении уголовного дела – 45 (32 отменены на новое судебное разбирательство);

− не уведомление о принятом решении – 15 (13 отменены на новое судебное разбирательство);

− отказ в удовлетворении ходатайства, жалобы – 13 (10 отменены на новое судебное разбирательство);

− бездействие по заявлению о совершенном преступлении – 11 (10 отменены на новое судебное разбирательство);

− постановление о возбуждении уголовного дела – 8 (7 отменены на новое судебное разбирательство).

Приведенные показатели как по видам действия (бездействия) и решений должностных лиц органов уголовного преследования, обжалованных в порядке ст. 125 УПК РФ, так и по результатам проверки решений судом первой инстанции в апелляционном порядке, свидетельствуют о том, что судьи первой инстанции недостаточно представляют себе пределы судебного контроля, осуществляемого в ходе досудебного производства.

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014), проверяя законность и обоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 148 УПК РФ), судья обязан выяснить, соблюдены ли нормы, регулирующие порядок рассмотрения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (ст. 20, 144, 145 и 151 УПК РФ), а также принято ли уполномоченным должностным лицом решение об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии к тому законных оснований и соблюдены ли при его вынесении требования ст. 148 УПК РФ. Признав отказ в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, судья выносит соответствующее постановление, которое направляет для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания, и уведомляет об этом заявителя (ч. 7 ст. 148 УПК РФ).

Согласно п. 15 указанного постановления если заявитель обжалует постановление о прекращении уголовного дела, то при рассмотрении такой жалобы судья, не давая оценки имеющимся в деле доказательствам, должен выяснять, проверены ли и учтены ли дознавателем, следователем или руководителем следственного органа все обстоятельства, на которые указывает в жалобе заявитель, и могли ли эти обстоятельства повлиять на вывод о наличии оснований для прекращения уголовного дела. При этом по результатам разрешения такой жалобы судья не вправе делать выводы о доказанности или недоказанности вины, о допустимости или недопустимости доказательств.

В силу п. 16 указанного постановления при рассмотрении доводов жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основание к возбуждению уголовного дела, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу.

При этом судья не вправе давать правовую оценку действиям подозреваемого, а также собранным материалам относительно их полноты и содержания сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку эти вопросы подлежат разрешению в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела.

В соответствии с п. 17 указанного постановления при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ на отказ следователя и дознавателя в удовлетворении ходатайств подозреваемого или обвиняемого, его защитника, а также потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика или их представителей об установлении посредством допроса свидетелей, производства судебной экспертизы и других следственных действий обстоятельств, имеющих, по мнению заявителей, значение для уголовного дела, судья проверяет, не были ли нарушены права участников уголовного судопроизводства при принятии такого решения (ч. 4 ст. 159 УПК РФ). При этом судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу.

При рассмотрении жалоб указанной категории суду следует учитывать правовую позицию Конституционного Суда РФ, высказанную им в Определении от 21 декабря 2004 г. № 467-О: «В соответствии с Конституцией РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45, ч. 2); судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 123, ч. 3). Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Защитник также вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия и истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, обще-

ственных объединений и организаций.

Закрепленное в ст. 86 УПК РФ право подозреваемого, обвиняемого, их защитников собирать и представлять доказательства является одним из важных проявлений права данных участников процесса на защиту от уголовного преследования и формой реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон (ст. 123, ч. 3 Конституции РФ). Этому праву соответствует обязанность дознавателя, следователя и прокурора в ходе предварительного расследования рассмотреть каждое заявленное в связи с исследованием доказательств ходатайство, причем в силу ч. 2 ст. 159 УПК РФ подозреваемому или обвиняемому, его защитнику не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для конкретного уголовного дела.

Тем самым уголовно-процессуальный закон исключает возможность произвольного отказа должностным лицом или органом, осуществляющим предварительное расследование, как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении представленных ею доказательств к материалам уголовного дела».

Принимая решение об отказе в удовлетворении жалобы заявителя на отказ в проведении следственных действий и приобщение к материалам уголовного дела собранных стороной защиты доказательств, суду, с учетом конституционной практики, следует исходить из следующих критериев:

– такой отказ возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, и не способно подтверждать наличие или отсутствие события преступления, виновность лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу;

– когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым либо когда обстоятельства, которые призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства с позиций принципа разумности оказывается избыточным.

Принимаемое при этом решение публичного органа уголовного преследования, во всяком случае, должно быть обосновано ссылками на конкретные доводы, подтверждающие неприемлемость доказательства, об истребовании и исследовании которого заявляет сторона защиты.

Несмотря на то, что уголовно-процессуальным законом прямо не предусмотрено право заявителя знакомиться с материалами предварительной проверки, проведенной по его заявлению о совершении преступления, такое право, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 18.02.2000 № 3-П, следует признавать непосредственно действующим.

Содержание правовых позиций, изложенных Конституционным Судом РФ, позволяет выявить критерии, при

которых соотношение «определения допустимости ограничений прав, в том числе закрепленных в ст. 23, 24 и 29 Конституции Российской Федерации», к «определению средств и способов защиты государственных интересов» будет считаться соблюденным:

– не могут использоваться способы регулирования, которые посягают на само существо того или иного права, ставят его реализацию в зависимость от решения правоприменителя;

– должны быть использованы лишь те из способов, которые для конкретной правоприменительной ситуации исключают возможность несоразмерного ограничения права и свобод человека и гражданина;

– при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями должны использоваться не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры;

– публичные интересы, перечисленные в ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ, могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату;

– цели одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод.

Применительно к праву заявителя на ознакомление с материалами предварительной проверки, проведенной по его заявлению о совершении преступления, это означает, что при всех условиях должны соблюдаться установленные пределы ограничения такого права, обусловленные содержанием информации, что непосредственно должно быть отражено в соответствующем федеральном законе. Таким образом, следует признать право заявителя на ознакомление с материалами предварительной проверки уже только в той части, в которой они были положены в основу принятия юридического решения публичных органов уголовного преследования при проверке поданного ранее заявления или сделанного сообщения о готовящемся или совершенном преступлении. В любом случае заявитель имеет право, как участник судебного разбирательства, в полном объеме ознакомиться с материалами судебно-контрольного производства, в том числе и с теми, которые были предоставлены органами предварительного расследования в обоснование принятого ими решения.

При рассмотрении жалоб на отказ заявителю в ознакомлении с материалами предварительной проверки также следует исходить из следующих правовых позиций Конституционного Суда РФ: «В силу непосредственного действия ст. 24 (ч. 2) Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом; гражданину должна быть доступна любая затрагивающая его права и свободы информация, при условии, что законодателем не предусмотрен специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее

особой защиты...». Они изложены Конституционным Судом РФ в постановлениях от 23.03.1999 № 5-П и от 18.02.2000 № 3-П; определениях от 12.05.2003 № 173-О, от 18.12.2003 № 429-О и от 24.03.2005 № 151-О.

Судебной практике, ставшей предметом оценки Конституционного Суда РФ, известен целый спектр решений, действий (бездействия) публичных органов уголовного преследования, связанных с отказом в ознакомлении с материалами дела. Например:

– отказ в удовлетворении ходатайства стороны защиты о предоставлении для ознакомления данных о наличии у эксперта соответствующей аттестации в целях выявления его компетентности, а также отказ в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с текстом постановления о продлении срока расследования по уголовному делу (Определение КС РФ от 18.12.2003 № 429-О);

– отказ в ознакомлении с материалами дела, предоставляемыми в суд первой инстанции при продлении срока содержания под стражей (Определение КС РФ от 12.05.2003 № 173-О);

– отказ в ознакомлении с постановлением о признании (арестованных) денежных средств вещественными доказательствами и о приобщении их к материалам дела (Определение КС РФ от 24.03.2005 № 151-О);

– отказ в ознакомлении с материалами проверки, проводившейся по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (Определение КС РФ от 18.01.2005 № 39-О);

– отказ осужденному в ознакомлении с материалами судебно-контрольного производства и в участии в судебном разбирательстве (Определение КС РФ от 18.11. 2004 № 365-О);

– отказ потерпевшему в ознакомлении с постановлениями о назначении судебных экспертиз, независимо от их вида, и экспертными заключениями и соответственно отказ следователя обеспечить такую возможность (Определение КС РФ от 04.11. 2004 № 430-О);

– отказ в удовлетворении ходатайства осужденного о выдаче копий документов из материалов, рассмотренных в отношении него уголовных дел (Определение КС РФ от 14.10. 2004 № 329-О).

Приведенная выше правовая позиция Конституционного Суда РФ требует от всех органов правоохранительной системы государства пристального внимания в вопросе поддержания баланса между частными и публичными интересами. В свою очередь, это накладывает на суд при рассмотрении жалоб в порядке судебно-контрольного судопроизводства обязанность обеспечить гражданам высокий уровень судебной защиты в споре с государством.

Вместе с тем, вышеизложенные предписания уголовно-процессуального закона, а также правовые позиции Конституционного Суда РФ и рекомендации Верховного Суда РФ судьями районного звена в полной мере не соблюдаются.

Так, постановлением Автозаводского районного суда от 04.12.2014 жалоба Р. о признании незаконными действий заместителя руководителя СО по Автозаводскому району г. Н.Новгорода СУ СК РФ по Нижегородской области К., выразившееся в не ознакомлении Р.

с материалами проверки, оставлена без удовлетворения.

Отменяя на новое рассмотрение решение суда первой инстанции, апелляционный суд в своем постановлении от 02.03.2015 указал, что судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства представителя заявителя Р. – адвоката П. об ознакомлении ее с материалом проверки, чем нарушено право заявителя Р. на защиту.

Кроме того в судебном заседании исследовалось только постановление руководителя СО по Автозаводскому р-ну Т. от 21.11.2014 об отмене постановления следователя и возвращении материала на дополнительную проверку. Другие материалы, положенные в основу судебного решения, не исследовались.

Это свидетельствует о том, что суд в нарушение требований ст. 240, 302 УПК основывал свои выводы на неисследованных в судебном заседании доказательствах.

4. Определение субъектного состава лиц, обладающих правом обжалования

В соответствии с ч. 2 ст. 125 УПК РФ жалоба может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через дознавателя, следователя и прокурора. Круг лиц, имеющих право на обжалование действий и решений публичных органов уголовного преследования, установлен в ст. 123 УПК РФ.

Статья 123 УПК РФ, кроме прочих требований, определяет два критерия для лиц, которые наделяются правом обжалования действий и решений должностных лиц органов дознания, следствия, прокурора и суда:

– они должны обладать статусом участника уголовного судопроизводства, чей интерес нарушен обжалуемым действием или решением;

– они могут быть иными лицами в той части, в которой процессуальные действия и решения затрагивают их интересы.

В п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) указано, что по смыслу ст.ст. 123 и 125 УПК РФ жалобу на процессуальные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора вправе подать любой участник уголовного судопроизводства или иное лицо в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы, а также действующий в интересах заявителя защитник, законный представитель или представитель. Представителем заявителя может быть лицо, не принимавшее участия в досудебном производстве, в связи с которым подана жалоба, но уполномоченный заявителем на подачу жалобы и (или) участие в ее рассмотрении судом.

Правом на обжалование решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, обладают иные лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их права и законные интересы. Ими могут быть, например, поручитель (ст. 103 УПК РФ), лицо, которому несовер-

шеннолетний отдан под присмотр (ч. 1 ст. 105 УПК РФ), залогодатель (ст. 106 УПК РФ), заявитель, которому отказано в возбуждении уголовного дела (ч. 5 ст. 148 УПК РФ), лицо, чье имущество изъято или повреждено в ходе обыска или выемки. Заявителем может быть как физическое лицо, так и представитель юридического лица.

Недопустимы ограничения права на судебное обжалование решений и действий (бездействия), затрагивающих права и законные интересы граждан, лишь на том основании, что они не были признаны в установленном законом порядке участниками уголовного судопроизводства, поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина должно вытекать из фактического положения этого лица, как нуждающегося в обеспечении соответствующего права.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 23.031999 № 5-П указывал на недопустимость ограничения права на судебное обжалование действий и решений, затрагивающих права и законные интересы граждан, лишь на том основании, что эти граждане не были признаны в установленном законом порядке участниками производства по уголовному делу, поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве должно вытекать из *фактического положения этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права.*

В Определении Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 № 119-О закреплено, что в соответствии со ст. 19 и 123 УПК РФ действия (бездействие) и решения органов дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда могут быть обжалованы как участниками уголовного судопроизводства, так и иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, поскольку указанные нормы, носящие общий характер, не содержат каких бы то ни было предписаний, позволяющих ограничивать возможности лиц, чьи *права и законные интересы оказались непосредственно затронутыми* конкретными судебными решениями, по обжалованию этих решений в вышестоящие судебные инстанции.

Среди субъектов, которые обжалуют действия (бездействие) решение, и чьи апелляционные жалобы были удовлетворены, при обобщении судебной практики отмечены:

− заявитель-осужденный – 66 (45% среди общего количества заявителей);

− заявитель-потерпевший – 48 (33% среди общего количества заявителей);

− заявитель-обвиняемый – 31 (22% среди общего количества заявителей).

Между тем, судьи первой инстанции, вопреки требованиям УПК РФ, правовым позициям Конституционного Суда РФ и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ по некоторым СКМ пришли к ошибочным выводам об отсутствии полномочий у заявителя на обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ.

В частности, постановлением Балахнинского городского суда Нижегородской области от 05.12.2014 жалоба К. на бездействие заместителя Балахнинского городского прокурора С. возвращена заявителю для устранения препятствий ее рассмотрения судом.

Суд апелляционной инстанции, изменяя постановление городского суда в постановлении от 22.01.2015 указал, что суд первой инстанции преждевременно отказал в принятии к производству жалобы К. на бездействие прокурора. В СКМ отсутствуют необходимые данные, позволяющих прийти к выводу о наличии предмета обжалования, определенного ст. 125 УПК РФ, а также статуса заявителя в соответствии с требованиями закона.

При определении полномочий заявителя в порядке ст. 125 УПК РФ необходимо учитывать правовую позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в Определении от 05.12. 2003 № 446-О и в Определении № 447-О.

Конституционный Суд РФ дал толкование ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, ст. 45 УПК РФ, при этом указал, что ст. 45 УПК РФ не содержит императивного предписания о том, что представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя должны выступать только адвокаты.

Кроме того, в Определении от 24.11.2005 № 431-О Конституционный Суд РФ указал, что положение ч. 3 ст. 125 УПК РФ в его конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющего свою силу Постановления Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 № 7-П, не препятствует допуску представителя к участию в рассмотрении жалобы потерпевшего на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора независимо от того, принимал ранее представитель участие в деле или нет.

Из смысла данных решений Конституционного суда РФ следует, что право на участие осужденного в судебно-контрольном производстве может быть реализовано через адвоката или иных лиц, допущенных к участию в деле. Определение формы такого участия, которая предоставляет реальную возможность осужденному довести свою позицию до суда и предоставить соответствующее обоснование, является прерогативой суда и решается в каждом конкретном случае.

Поскольку участие осужденного при рассмотрении его жалобы в порядке судебно-контрольного производства носит опосредованный характер, то степень обеспечения его права на судебную защиту должна быть максимально гарантирована судом через применение соответствующих этой задаче процессуальных механизмов. Таким механизмом, является обязательное участие защитника осужденного, отказ от которого не будет обязателен для суда.

Содержание жалоб заявителей-осужденных, отбывающих наказание по приговору суда, нередко сводится к оспариванию ими решений и действий (бездействия) публичных органов уголовного преследования, связанных с переоценкой доказательств, положенных в основу обвинительного приговора. Такие жалобы и являются неприемлемыми для рассмотрения в порядке судебно-контрольного судопроизводства.

5. Анализ приемлемости жалоб

5.1. Уголовно-процессуальный закон, употребляя термин «жалоба» в норме статьи ст. 125 УПК РФ, не устанавливает требований, предъявляемых к ее форме и содержанию, что нередко создает трудности в уяснении существа заявленного требования.

Под жалобой в общем смысле принято понимать поданное в установленном законом порядке и адресованное уполномоченному должностному лицу или органу обращение лица, чьи интересы затрагивают процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения, содержащее требование принять меры по восстановлению нарушенных этими действиями и решениями его прав и законных интересов.

Требования, предъявляемые законодателем к жалобам, подаваемым в порядке ст. 125 УПК РФ, носят опосредованный характер. Они определяются, во-первых, через указание в жалобах того или иного вида действий и решений соответствующих должностных лиц, которые оспариваются заявителем. Во-вторых, путем обозначения потенциального ущерба, нанесенного или который может быть нанесен конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, в том числе в виде затруднения доступа к правосудию, принятием таких решений, действий.

Исходя из положений ч. 5 ст. 318 УПК РФ, содержащей требования к заявлению, подаваемому при возбуждении уголовного дела частного обвинения; ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ, указывающей на содержание апелляционной жалобы или представления; ч. 1 ст. 401.4 УПК РФ и ст. 412.3 УПК РФ, определяющих соответственно содержание кассационной или надзорной жалобы или представления соответственно, можно констатировать, что жалоба, подаваемая в порядке ст. 123-125 УПК РФ, должна содержать:

– наименование суда, в который подается жалоба;

– данные о лице, подавшем жалобу, с указанием его процессуального положения, места жительства или места нахождения;

– указание на решение, действие, которое обжалуется, и наименование должностного лица, его постановившего, совершившего (уклонившегося от совершения);

– доводы лица, подавшего жалобу с указанием на ущерб, который, по мнению заявителя, нанесен или может быть нанесен его правам и свободам обжалуемыми решениями, действиями, и суть его требования;

– подпись лица, подавшего жалобу;

– перечень прилагаемых к жалобе материалов.

В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) в тех случаях, когда жалоба не содержит необходимых сведений, что препятствует ее рассмотрению (например, отсутствуют сведения о том, какие действия или решения обжалованы, жалоба не подписана заявителем, полномочия защитника или представителя заявителя не подтверждаются соответствующими документами), жалоба подлежит возвращению заявителю для устранения недостатков с указанием в постановлении причин принятия решения и разъяснением права вновь обратиться в суд. В таких случаях по смыслу ст. 125 УПК РФ, срок рассмотрения жалобы − 5 суток исчисляется с момента поступления жалобы в суд после устранения препятствий ее рассмотрения.

Между тем, постановлением Советского районного суда г. Н. Новгорода от 29.12.2014 в принятии жалобы К. о признании незаконным решения на-

чальника уголовно – судебного управления П. об отказе в возбуждении уголовного дела от 12.12.2014 отказано.

Апелляционная инстанция, отменяя решение суда первой инстанции, в своем постановлении от 30.04.2015, указала: «Установив отсутствие необходимых сведений и документов для рассмотрения жалобы, суд первой инстанции в нарушение требований закона принял решение об отказе в принятии жалобы к рассмотрению вместо того, что бы вернуть заявителю жалобу для устранения недостатков с указанием причин такого решения и разъяснением права вновь обратиться в суд».

5.2. При решении вопроса о приемлемости жалобы, кроме ее проверки на соответствие формальным требованиям, также необходимо устанавливать:

− воспользовался ли заявитель правом, предусмотренным ст. 124 УПК РФ, и не имеется ли решения прокурора об удовлетворении такой жалобы;

− не завершено ли предварительное расследование по уголовному делу.

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) если будет установлено, что уголовное дело, по которому поступила жалоба, направлено в суд для рассмотрения по существу либо по делу постановлен приговор или иное окончательное решение, судья принимает к производству и рассматривает лишь жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц, затрагивающие права и законные интересы заявителей, не являющихся участниками судебного разбирательства по данному уголовному делу. Подлежат рассмотрению жалобы, где ставится вопрос о признании незаконными и необоснованными решений и действий (бездействия), которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации не могут быть предметом проверки их законности и обоснованности на стадии судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела судом, в том числе в апелляционном или кассационном порядке (ст. 354 УПК РФ).

В остальных случаях судья, в зависимости от того, на какой стадии находится производство по жалобе, выносит постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению или о прекращении производства по жалобе в связи с тем, что предварительное расследование по уголовному делу окончено и уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу. Одновременно с этим заявителю разъясняется, что вопросы о признании незаконными или необоснованными решений и действий (бездействия) должностных лиц на стадии досудебного производства он вправе поставить перед судом в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, а также при рассмотрении дела судом апелляционной или кассационной инстанций. Если судебное решение вступило в законную силу, судья выносит постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению и разъясняет заявителю его право обратиться в суд в порядке ст. 402 УПК РФ.

Указанные выводы согласуются и с правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 18.11.2004 № 369-О: «... из предписаний ст. 45 и 46 (ч. 1 и 2) Конституции РФ не вытекает необходимость обеспечения проверки судом – после вступления приговора в законную силу – за-

конности и обоснованности действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования в процедуре, предусмотренной ст. 125 УПК РФ, поскольку такая проверка осуществляется судом в ходе рассмотрения дела по существу. Осуществление же её в процедуре, предусмотренной ст. 125 УПК РФ, фактически означало бы подмену установленной законодателем в пределах его компетенции процедуры принятия и контроля решений по уголовному делу на различных стадиях уголовного судопроизводства, включая надзорную инстанцию, путём проведения параллельного разбирательства».

Между тем обобщение показало, что в ходе предварительной подготовки к судебному заседанию судьи оставляют без внимания проверку наличия в жалобе указания заявителя на решение, действие, которое обжалуется, и наименование должностного лица, его постановившего, совершившего (уклонившегося от совершения). Кроме того, судьи не исследуют жалобу на предмет наличия в ней доводов заявителя с указанием на ущерб, который, по мнению заявителя, нанесен или может быть нанесен его конституционным правам и свободам обжалуемыми решениями, действиями, и суть его требования.

Несоблюдение указанных правил приводит к неправильному установлению предмета судебного контроля, и как следствие ошибочному решению о приемлемости (неприемлемости) жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ. По данному основанию в апелляционном порядке отменено 29 постановлений судей первой инстанции, что составляет 20% от общего количества отмененных судебных решений.

С определением предмета судебно-контрольного производства на стадии подготовки СКМ к судебному разбирательству, осуществляемому в порядке ст. 125 УПК РФ, возникли затруднения в следующих судах: Ленинский, Дзержинский, Сормовский, Саровский, Советский, Канавинский, Дивеевский, Павловский, Выксунский, Балахнинский, Лысковский, Городецкий, Приокский, Пильнинский, Автозаводский, Борский, Московский районный (городской) суды Нижегородской области.

5.3. При решении вопроса о приемлемости жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ необходимо учитывать положения ч. 1 ст. 125 УПК РФ, согласно которым постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Если место производства предварительного расследования определено в соответствии с ч.ч. 2-6 ст. 152 УПК РФ, жалобы на решения и действия (бездействие) указанных лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.

В соответствии с п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) в тех случаях, когда

место производства предварительного расследования не совпадает с местом совершения деяния, жалоба на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, а также прокурора в порядке ст. 125 УПК РФ рассматривается тем районным судом, который территориально находится в месте производства предварительного расследования, определяемого в соответствии со ст. 152 УПК РФ.

Пунктом 7 указанного постановления Пленума ВС РФ судьям рекомендовано в ходе предварительной подготовки к судебному заседанию выяснять, подсудна ли жалоба данному суду, подана ли она надлежащим лицом, имеется ли предмет обжалования в соответствии со ст. 125 УПК РФ, содержит ли жалоба необходимые сведения для ее рассмотрения. Решение о назначении судебного заседания оформляется постановлением применительно к требованиям ч. 2 ст. 227 УПК РФ.

Однако судьи первой инстанции допускают ошибки при определении правил подсудности, в связи с чем при рассмотрении судебно-контрольных материалов в апелляционном порядке были отменены на новое рассмотрение постановление Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 23.01.2015 по СКМ в отношении заявителя С.; постановление Советского районного суда г. Н. Новгорода от 24.04.2014 по СКМ в отношении заявителя У.

Данное нарушение в силу п. 1 ст. 47 Конституции РФ, гарантирующей право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, согласно п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ является существенным нарушением УПК РФ, и влечет отмену постановления судьи и направление судебно-контрольного материала на новое судебное разбирательство в ином составе суда.

Указанная практика согласуется и позицией Конституционного Суда РФ, указавшего в Определении от 05.11.2004 № 350-О, что содержащееся в ст. 125 УПК РФ предписание обжаловать постановления следователя, дознавателя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела в районный суд по месту производства предварительного расследования не может быть расценено как исключающее возможность проверки законности и обоснованности этих актов независимым и беспристрастным судом; положения данной статьи не препятствуют действию норм уголовно-процессуального закона, предусматривающих основания для отстранения судьи от участия в рассмотрении дела в связи с возможной заинтересованностью в его исходе, а также наделяющих участников уголовного судопроизводства правом заявить отвод как судье, так и всему составу суда и обжаловать принятое в связи с этим решение в вышестоящий суд.

6. Судебный порядок рассмотрения жалоб и установление границ действия принципа состязательности

6.1. Согласно ч. 3 ст. 125 УПК РФ судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном

заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом. Жалобы, подлежащие рассмотрению судом, рассматриваются в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных частью второй ст. 241 настоящего Кодекса.

В соответствии с п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) в силу положений ч. 3 ст. 125 УПК РФ судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя, его защитника, представителя (законного представителя), прокурора, участие которого является обязательным (п. 8 ст. 37 УПК РФ), руководителя следственного органа, следователя, осуществляющего расследование по делу, по которому принесена жалоба.

Подлежат извещению иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением. К иным лицам относятся, например, потерпевший в случае обжалования обвиняемым постановления о возбуждении уголовного дела; подозреваемый (обвиняемый) в случае обжалования потерпевшим постановления о прекращении уголовного дела; подозреваемый, обвиняемый в случае подачи жалобы в их интересах защитником либо законным представителем.

Извещение указанных лиц допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется.

Неявка в судебное заседание надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению жалобы на действия и решения должностных лиц, указанных в ч. 1 ст. 125 УПК РФ. При неявке в судебное заседание по уважительным причинам заявителя и иных лиц, настаивающих на ее рассмотрении с их участием, судья выносит постановление об отложении разбирательства по жалобе и сообщает им о дате и времени ее рассмотрения.

По смыслу ст. 125 УПК РФ должностные лица, чьи действия (бездействие) или решения обжалуются, могут быть при наличии к тому оснований вызваны в суд для выяснения обстоятельств, связанных с доводами жалобы.

Однако, судьи первой инстанции по 27 СКМ допустили ошибки при извещении сторон, что составило 18% от общего количества отмененных постановлений суда первой инстанции.

Схожие нарушения допущены также судьями следующих судов: Канавинский, Советский, Ленинский, Сормовский, Нижегородский, Москов-

ский районные суды г. Н. Новгорода, Кулебакский, Саровский, Шатковский, Дзержинский районный (городской) суды Нижегородской области.

6.2. В соответствии с п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) в случае, если заявитель содержится под стражей в порядке ст. 108 УПК РФ и ходатайствует об участии в рассмотрении его жалобы, поданной на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора по делу, по которому заявитель подозревается или обвиняется в совершении преступления, судье надлежит принять меры, обеспечивающие его участие в судебном заседании, поскольку на основании ч. 4 ст. 125 УПК РФ заявитель обладает правом обосновать свою жалобу, а в заключение − выступить с репликой.

Если действия (бездействие) и решения должностных лиц (отказ в приеме сообщения о преступлении или о возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, бездействие при проверке этих сообщений, отказ в возбуждении уголовного дела или в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и др.) обжалуются осужденным, отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы и заявившим ходатайство об участии в судебном разбирательстве по жалобе, суд может обеспечить реализацию права заявителя довести до сведения суда свою позицию по рассматриваемой жалобе путем допуска к участию в судебном заседании его адвоката или представителя, принятия письменных обращений, предоставления права обжалования принятого судебного решения, а также другими, предусмотренными законом способами.

Рекомендации Верховного Суда РФ согласуются с позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 14.10.2004 № 335-О. Рассматривая оспариваемые заявителем положения ст. 35 и 150 ГПК РФ, ст. 125 и 376 УПК РФ и ст. 77.1 УИК РФ, суд констатировал, что положения данных статей «... сами по себе не создают препятствий для участия лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, в рассмотрении судами дел с его участием в порядке гражданского и конституционного судопроизводства и, следовательно, не нарушают его конституционные права и свободы. Кроме того, они не исключают предоставление лицу, отбывающему наказание, возможности довести до суда свою позицию по соответствующему делу путем допуска к участию в деле его адвокатов и других представителей, а также иным предусмотренным законом способом... Определение того, в каких формах могло осуществляться ознакомление заявителя с материалами дела, существовала ли реальная возможность для этого и по каким причинам она заявителю не была обеспечена, относится к ведению судов общей юрисдикции».

Свою позицию Конституционный Суд РФ еще раз подтвердил в Определении от 18.11.2004 № 365-О. Рассматривая жалобу гражданина В.М. Гладкова об оспаривании конституционности ст. 125 и 397 УПК РФ на предмет ее допустимости, КС РФ установил, что заявитель считает содержащиеся в этих статьях нормы по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой,

запрещающими ознакомление осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, с материалами судебных дел, участником которых он является в связи с обжалованием решений и действий органов предварительного расследования или с решением вопросов, связанных с исполнением приговора.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные заявителем материалы, не нашел оснований для принятия его жалобы к рассмотрению и одновременно указал, что «... сторонам в уголовном судопроизводстве должна быть предоставлена возможность лично, с помощью предоставляющих их интересы в суде адвокатов и иных допущенных к участию в деле лиц либо иным способом знакомиться с материалами дела как в целях подготовки к судебному разбирательству, так и в целях обжалования затрагивающих их интересы решений и действий. Вместе с тем это не означает, что соответствующий суд обязан не только предоставить участникам судопроизводства необходимые материалы для ознакомления, но и устранить не зависящие от него препятствия в реализации ими указанной возможности, в том числе обеспечить доставление этих лиц, если они содержатся под стражей, в суд для изучения материалов дела».

Вместе с тем нарушение права заявителя на защиту (не обеспечение участия в судебном заседании заявителя, содержащегося под стражей и настаивавшего на своем участии, когда явка была признана необходимой) послужило основанием к отмене в апелляционном порядке 10 постановлений судов первой инстанции, что составило около 7% от общего количества отмененных решений суда первой инстанции. По одному СКМ материалу апелляционное производство прекращено. В остальных случаях выявленные нарушения признавались существенными, влекущими направление СКМ на новое судебное рассмотрение в ином составе суда.

Нарушение права на защиту допустили следующие суды первой инстанции: Саровский, Приокский, Нижегородский, Приокский, Канавинский, Борский районный (городской) суды области.

В качестве примера нарушения права на защиту приведем следующее решение. Постановлением Лысковского городского суда от 02.12.2014 в удовлетворении жалобы осужденного Б. о признании незаконным бездействия начальника управления по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами отказано.

Апелляционная инстанция, отменяя решение суда первой инстанции, в своем постановлении от 23.03.2015 указала, что в суде первой инстанции право заявителя на защиту было нарушено. Установлено, что представляющий интересы заявителя по назначению суда адвокат, ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересы защищаемого им заявителя, что в силу п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ является обстоятельством, исключающим участие в производстве по уголовному делу защитника.

6.3. В соответствии с п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) судам следует иметь в виду, что исходя из общих положений уголовно-процессуального законодательства рассмотрение жалоб в

порядке ст. 125 УПК РФ происходит в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных ст. 241 УПК РФ.

В соответствии с п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) лица, участвующие в судебном заседании, вправе знакомиться с материалами производства по жалобе, а также представлять в суд дополнительные материалы, имеющие отношение к жалобе. При этом судам следует иметь в виду, что разглашение данных, содержащихся в материалах уголовного дела, допускается только в том случае, когда это не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

При подготовке к рассмотрению жалобы судья истребует по ходатайству лиц, участвующих в судебном заседании, или по собственной инициативе материалы, послужившие основанием для решения или действия должностного лица, а также иные данные, необходимые для проверки доводов жалобы. Результаты исследования отражаются в протоколе судебного заседания, копии таких материалов хранятся в производстве по жалобе.

В соответствии с п. 13 указанного Постановления в силу ч. 4 ст. 125 УПК РФ судье надлежит разъяснять явившимся по вызову лицам их права и обязанности, в частности их право принимать участие в судебном заседании: заявлять отводы, ходатайства, представлять документы, знакомиться с позицией других лиц, давать по этому поводу объяснения. Заявителю, кроме того, предоставляется право обосновать свою жалобу и выступить с репликой. Однако суды первой инстанции допускают ошибки при рассмотрении ходатайств сторон, в том числе ходатайства об отводе составу суда.

В частности, заявитель О. обратился с жалобой на постановление следователя СО ЗАТО г. Саров СУ СК РФ по Нижегородской области об отказе в возбуждении уголовного дела от 12.07.2013.

Постановлением судьи от 12.12.2014 производство по жалобе прекращено. Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционная инстанция в своем постановлении от 28.04.2015 указала, что Саровским городским судом Нижегородской области не были рассмотрены ходатайства об отводе прокурору и секретарю судебного заседания. Аналогичные нарушения допущены также Советским районным судом.

Судьям также необходимо обращать внимание на положения ч. 6 ст. 259 УПК РФ, согласно которой протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. Протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем. По ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления.

При обобщении выявлено два случая, когда при изготовлении протокола судебного заседания отсутствует подпись секретаря судебного заседания.

Так, заявитель К. обратился с жалобой о признании незаконными действий (бездействий) Балахнинского МСО СУ СК России по Нижегородской области. Постановлением Балахнинского городского суда Нижегородской области от 10.12.2014 жалоба оставлена без удовлетворения.

Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционная инстанция в своем постановлении от 23.03.2015 установила, что в ходе рассмотрения судебного материала в суде первой инстанции произошла замена секретаря судебного заседания. Однако, в нарушение ч. 6 ст. 259 УПК РФ, протокол судебного заседания не содержит подписи всех секретарей, принимавших участие при рассмотрении СКМ.

Схожее нарушение допущено также в постановлении Богородского городского суда Нижегородской области.

7. Требования, предъявляемые к решениям суда, постановленным в порядке ст. 125 УПК РФ

7.1. Законный состав суда.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

В ст. 61 УПК РФ перечислены обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу, в том числе случаи, если имеются какие-либо основания полагать, что судья лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе уголовного дела. Последствия установления обстоятельств, указанных в ст. 61 УПК РФ влекут решение вопроса об отводе судьи (ст. ст. 64, 65 УПК РФ).

Указанные требования закона соблюдаются судьями не в полной мере.

В Саровский городской суд Нижегородской области поступила жалоба заявителя О. на бездействие прокурора ЗАТО г. Саров, не рассмотревшего его заявление от 19.09.2014. Постановлением судьи от 23.12.2014 в принятии жалобы отказано. Апелляционным постановлением от 06.04.2015 решение суда отменено, направлено на новое рассмотрение, поскольку вынесено незаконным составом суда. Было установлено, что судья, в постановлении дал оценку доводам заявителя по уголовному делу, приговор по которому ранее вынесен этим же судьей.

Аналогичные ошибки допущены в постановлениях судей: Нижегородского, Выксунского, Павловского, Дивеевского, Большемурашкинского районного (городского) судов Нижегородской области.

7.2. Соответствие выводов суда фактическим обстоятельствам, установленным при рассмотрении СКМ.

В соответствии с п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) в силу ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление судьи, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы, должно быть законным, обоснованным и мотивированным, основанным на исследованных материалах с проверкой доводов, приведенных заявителем.

Позиция Конституционного Суда РФ в связи с этим является предельно ясной. В Определении от 25.01.2005 № 42-О указано, что положения ст. 7, 123, 124, 125, 388 и 408 УПК РФ в их конституционно-правовом истолковании не допускают отказ дознавателя, следователя, прокурора, а также суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовно-

го судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путём указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом.

Однако несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела по 14 СКМ послужило основанием к отмене решения суда первой инстанции и направлению его на новое судебное разбирательство в ином составе суда.

Так, Заявители С.Е.А. и С.Г.Н. обратились с жалобой на бездействие и.о. начальника ГУ МВД России по Нижегородской области Ю., выразившиеся в непринятии мер по исполнению судебных решений должностными лицами ГУ МВД России по Нижегородской области.

Отменяя постановление судьи от 03.12.2014 на навое рассмотрение, апелляционная инстанция в своем решении от 02.04.2015 указала, что выводы суда не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании, что нашло свое подтверждение при изучении протокола судебного заседания.

Аналогичные ошибки допущены в постановлениях судей: Ленинского, Московского, Саровского, Дивеевского, Уренского, Дзержинского, Нижегородского, Советского районного (городского) судов Нижегородской области.

В качестве частных случаев отмены или изменения решений судов первой инстанции можно привести такие, как: отсутствие правового анализа доводов жалобы; вынесение решения не в полном объеме; принятие двух взаимоисключающих решений по жалобе; противоречие между описательно-мотивировочной и резолютивной частями постановления; фактическое рассмотрение жалобы по существу при отказе в ее принятии.

Так, заявитель Ф. обратился в Кулебакский городской суд Нижегородской области с жалобой на постановление заместителя Кулебакского городского прокурора от 12.12.2014 и постановление старшего УУП ОМВД России по Кулебакскому району от 28.11.2014.

Изменяя постановление судьи от 12.01.2015, апелляционная инстанция в своем решении от 19.03.2015 указала, что описательно-мотивировочная часть постановления суда первой инстанции противоречит резолютивной части данного же постановления.

Коме того, Дзержинский городской суд Нижегородской области своим постановлением от 15.01.2015 отказал в принятии жалобы К. на действия (бездействия) ответственных должностных лиц органа дознания УМВД РФ по г. Дзержинску, выразившиеся в нарушении установленного срока уведомления заявителя о принятом решении.

Отменяя на новое рассмотрение постановление суда от 15.01.2015, суд апелляционной инстанции в своем решении от 14.05.2015 указал, что отказывая в принятии жалобы, суд фактически дал оценку доводам заявителя, а также законности вынесенного решения, что исходя из положений УПК РФ, возможно только по результатам рассмотрения жалобы по существу.

Из практики не исключены случаи, когда обжалуемое постановление не содержит должной мотивировки выводов суда первой инстанции: Канавинский,

Советский, Балахнинский, Дзержинский, Воротынский, Нижегородский, Соромовский, Городецкий, Автозаводский районный (городской) суды Нижегородской области.

Таким образом, по 40 СКМ, что составляет 27% от общего количества отмененных, были рассмотрены судами первой инстанции с вынесением решения, не соответствующего требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

7.3. Постановление решения в совещательной комнате.

В соответствии с ч. 1 ст. 298 УПК РФ приговор постановляется судом в совещательной комнате. Во время постановления приговора в этой комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному уголовному делу.

Согласно п. 2 ст. 389.15 УПК РФ существенное нарушение уголовно-процессуального закона является основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке.

Нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или тайны совещания судей при постановлении приговора в силу п. 8 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ относится к существенным нарушением уголовно-процессуального закона и является безусловным основанием отмены судебного решения.

Нарушение тайны совещания судей послужило основанием к отмене в апелляционном порядке 1-го судебного решения, постановленного в порядке ст. 125 УПК РФ.

В частности, заявитель В. обратился в Нижегородский районный суд г. Н. Новгорода с жалобой на постановление прокурора г. Н.Новгорода Г. от 25.09.2014 об отказе в удовлетворении жалобы заявителя.

Отменяя постановление судьи от 12.02.2015 на новое рассмотрение, суд апелляционной инстанции указал, что из материалов дела следует, что судья допустил нарушение тайны совещания судей, что является основанием для отмены постановления.

7.4. Разумный срок уголовного судопроизводства.

В соответствии с ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок.

Уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные настоящим Кодексом. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок (ч. 2).

При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства (ч. 3).

В соответствии с ч. 3 ст. 125 УПК РФ судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и

решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, *прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании* с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа.

В основе принятия таких решений просматривается позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в Постановлениях 23.03.1999 № 5-П и от 02.07.1998 № 2-П, согласно которой, действия и решения органов расследования не только затрагивают собственно уголовно-процессуальные отношения, но и порождают последствия, выходящие за их рамки, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности, отложение проверки законности и обоснованности таких действий до стадии судебного разбирательства может причинить ущерб, восполнение которого в дальнейшем окажется неосуществимым.

Судебный контроль «... имеющий место лишь при рассмотрении уголовного дела, т.е. на следующем этапе судопроизводства, не является эффективным средством восстановления нарушенных прав, поэтому заинтересованным лицам должна быть обеспечена возможность незамедлительного обращения в ходе расследования с жалобой в суд».

Обобщение показало, что достаточность и эффективность действий суда, производимых в целях своевременного рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ находятся на низком уровне.

Так, общая продолжительность рассмотрения СКМ с момента обращения заявителя в суд первой инстанции и до вынесения постановления судом составляет:

− до 1 месяца рассмотрено 15 СКМ;

− до 2-х месяцев рассмотрено 7 СКМ (Нижегородский районный суд, Ленинский районный суд);

− до 4-х месяцев рассмотрен 1 СКМ (Приокский районный суд);

− до 5 месяцев рассмотрен 1 СКМ (Нижегородский районный суд).

Выводы

Судьям районных и городских судов г. Н. Новгорода и Нижегородской области необходимо обратить внимание на правильное применение уголовно-процессуального закона при рассмотрении жалоб на действия (бездействие) и решение должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Применять на практике правовые позиции Конституционного Суда РФ, неукоснительно соблюдать рекомендации, изложенные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Рекомендовать председателям районных и городских судов Нижегородской области по результатам представленного обзора судебной практики провести оперативное совещание с судьями с целью анализа и последующего исключения ошибок при рассмотрении судебно-контрольных материалов в порядке ст. 125 УПК РФ.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
10 декабря 2015 года

ОБЗОР
ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ В 2012 - 2014 ГОДАХ ДЕЛ О ВЗЫСКАНИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ВЫПЛАТЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД ОПЕКОЙ (ПОПЕЧИТЕЛЬСТВОМ), ЗА СЧЕТ КАЗНЫ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нормативно-правовое регулирование защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных под опеку или попечительство.

Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации). Материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Принцип особой государственной защиты прав ребенка закреплен в преамбуле Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», согласно которой государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе.

Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012 − 2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, отнесены к категории детей, нуждающихся в особой заботе государства, а также определены основные задачи и меры, направленные на защиту их прав и интересов.

Вопросы защиты семьи, материнства, отцовства и детства, а также вопросы социальной защиты являются предметом совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72 Конституции Российской Федерации). По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, которые не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

В целях защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, действующее законодательство предусматривает различные формы устройства таких детей.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации (далее − СК РФ) дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов (статья 155[1] СКРФ).

Отношения, возникающие в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (далее − ГК РФ), Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее − Федеральный закон «Об опеке и попечительстве»), Семейным кодексом Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы семейного права (статья 3 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», статьи 31, 34 ГК РФ, статьи 3, 4 СК РФ).

Обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно, кроме случаев, предусмотренных законом (пункт 1 статьи 36 ГК РФ, часть 1 статьи 16 Федерального закона «Об опеке и попечительстве). Вместе с тем на основании части 1 статьи 31 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» подопечные, а также опекуны или попечители имеют право на установленные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации виды государственной поддержки. Пунктом 3 статьи 148 СК РФ также предусмотрено, что дети, находящиеся под опекой или попечительством, имеют право на содержание, денежные средства на которое выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые установлены законами субъектов Российской Федерации.

Указанное право подопечного ребенка на обеспечение ему содержания корреспондируется с установленной пунктом 3 статьи 36 ГК РФ обязанностью опекуна или попечителя заботиться о содержании своего подопечного.

Государство устанавливает и гарантирует конкретные формы материального обеспечения детей, оставшихся без попечения родителей, создавая тем самым необходимые условия для их содержания опекунами (попечителями). При этом федеральным законодательством регламентированы вопросы, касающиеся прав подопечных, а также опекунов (попечителей) на суммы пособий и иных выплат, представляющие собой установленную федеральным и региональным законодательством государственную поддержку подопечных и опекунов (попечителей), а также установлен порядок распоряжения этими средствами.

Так, в соответствии с частями 2 и 3 статьи 31 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» суммы пособий и иных выплат, предназначенных для проживания, питания и обеспечения других нужд подопечного, принадлежат самому подопечному и расходуются в соответствии с положениями, установленными Гражданским кодексом Российской Федерации и данным Федеральным законом; суммы пособий

и иных выплат, предназначенных для обеспечения нужд опекуна или попечителя, принадлежат опекуну или попечителю и расходуются ими по своему усмотрению.

Указанные правила вытекают из части 1 статьи 17 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», согласно которой подопечные не имеют права собственности на имущество опекунов или попечителей, а опекуны или попечители не имеют права собственности на имущество подопечных, в том числе на суммы алиментов, пенсий, пособий и иных предоставляемых на содержание подопечных социальных выплат.

Статьей 37 ГК РФ установлен порядок распоряжения имуществом подопечного опекунами и попечителями, в том числе денежными средствами, составляющими доходы подопечного. Так, согласно пункту 1 статьи 37 ГК РФ опекун или попечитель распоряжается доходами подопечного, в том числе доходами, причитающимися подопечному от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Суммы алиментов, пенсий, пособий, возмещения вреда здоровью и вреда, понесенного в случае смерти кормильца, а также иные выплачиваемые на содержание подопечного средства, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, подлежат зачислению на отдельный номинальный счет, открываемый опекуном или попечителем в соответствии с главой 45 данного Кодекса, и расходуются опекуном или попечителем без предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Опекун или попечитель предоставляет отчет о расходовании сумм, зачисляемых на отдельный номинальный счет, в порядке, установленном Федеральным законом «Об опеке и попечительстве».

Большинство видов государственной поддержки подопечных детей, а также опекунов и попечителей установлено федеральным законодательством.

Так, право на получение ряда государственных пособий опекунами и попечителями предусмотрено Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (далее − Федеральный закон № 81-ФЗ), установившим единую систему государственных пособий, предоставляемых гражданам в связи с рождением и воспитанием детей. Федеральным законом № 81-ФЗ определены виды государственных пособий гражданам, имеющим детей, перечень получателей конкретного пособия, продолжительность его выплаты, а также его размер.

На основании статьи 12^1 Федерального закона № 81-ФЗ опекуны и попечители, в частности, имеют право на получение единовременного пособия при передаче ребенка на воспитание в семью, размер которого установлен статьей 12^2 данного Федерального закона. Выплата указанного государственного пособия производится за счет субвенций, предоставляемых бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета в целях финансового обеспечения расходных обязательств субъектов Российской Федерации (статьи $4,4^1$ Федерального закона № 81 -ФЗ).

К числу государственных пособий, предоставляемых опекунам и попечи-

телям детей, относится также ежемесячное пособие на ребенка (статья 3 Федерального закона № 81-ФЗ). При этом за субъектами Российской Федерации закреплено право самостоятельно устанавливать размер, порядок назначения, индексации и выплаты данного пособия (статья 16 Федерального закона № 81-ФЗ). В соответствии со статьей 4 Федерального закона № 81-ФЗ выплата этого пособия производится за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Целый ряд социальных льгот и гарантий находящимся под опекой (попечительством) детям предоставляет Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Статьей 5 названного Федерального закона предусмотрено, что законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться дополнительные виды социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Этой же нормой закреплено, что предусмотренные данным Федеральным законом дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях), являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации, а дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях, − расходными обязательствами Российской Федерации.

Право субъектов Российской Федерации устанавливать дополнительные меры поддержки опеки и попечительства закреплено также и в ряде других федеральных законах.

Так, пунктом 4 статьи 31 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» предусмотрено, что законодательством субъекта Российской Федерации могут быть установлены дополнительные формы государственной поддержки опеки и попечительства, не предусмотренные законодательством Российской Федерации. Статьей 2 Федерального закона № 81-ФЗ установлено, что законодательство Российской Федерации о государственных пособиях гражданам, имеющим детей, состоит из данного Федерального закона, других федеральных законов, а также из законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, устанавливающих дополнительные виды материальной поддержки семей с детьми. На основании статьи 173 Федерального закона № 81-ФЗ органы государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законами субъектов Российской Федерации вправе увеличивать установленные данным Федеральным законом размеры государственных пособий за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Если из поданного в суд заявления усматривается, что имеет место спор о праве несовершеннолетнего, находящегося под опекой (попечительством), на назначение и выплату денежных средств на его содержание, то такой спор подсуден районному суду.

Обобщение судебной практики показало, что суды в целом правильно разрешают вопрос об определении родовой подсудности указанной категории дел. Вместе с тем имелись отдельные случаи неправильного применения норм гражданского процессуального законодательства.

Так, судья районного суда Самарской области вынес определение о возвращении на основании пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ заявления прокурора, поданного в интересах несовершеннолетней, к администрации муниципального района, Министерству здравоохранения и социального развития Самарской области о взыскании 9 872 рублей со ссылкой на то, что оно не может быть принято к производству районного суда, поскольку в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 23 ГПК РФ дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей, подсудны мировому судье. Судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда обоснованно отменила определение судьи, указав, что исходя из положений статьи 23 ГПК РФ данное дело не относится к подсудности мирового судьи, поскольку из существа заявленных требований следует, что имеет место спор о праве несовершеннолетней на соответствующие выплаты в связи с установлением в отношении нее предварительной опеки.

Одним из обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, связанного с выплатой денежных средств на содержание ребенка, оставшегося без попечения родителей, является назначение несовершеннолетнему в установленном порядке опекуна (попечителя).

При подготовке к судебному разбирательству гражданских дел о взыскании задолженности по выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), судьи определяли, какие обстоятельства имеют значение для дела и какой стороне надлежит их доказывать.

К таким обстоятельствам судьи, в частности, относили: наличие у истца права на обращение в суд с иском; факт установления опеки (попечительства) и назначения несовершеннолетнему опекуна (попечителя); период времени нахождения несовершеннолетнего под опекой (попечительством); определение суммы выплаченных денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), в период, за который истец просил взыскать задолженность по данным выплатам; наличие задолженности по выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством); расчет взыскиваемой суммы задолженности и индексации этой задолженности; за счет каких средств выполнялись в субъекте Российской Федерации в указанный истцом период государственные обязательства по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без родителей, и выделялись ли из соответствующего бюджета в достаточном размере средства на выплату пособий опекунам.

Так, В., 1994 года рождения, обратился с иском к районному управлению социальной защиты населения, органу опеки и попечительства о выплате ежемесячного пособия, ссылаясь на то, что на его содержание мать получа-

ла ежемесячное пособие как одинокая мать, после ее смерти выплата пособия была прекращена, оставшись без попечения родителей, он проживал со своей бабушкой Г., однако выплаты на его содержание как на ребенка-сироту, находящегося под опекой, не производились.

Разрешая спор, районный суд г. Уфы Республики Башкортостан пришел к обоснованном выводу об отказе в удовлетворении исковых требований В., поскольку решения об установлении опеки в отношении В. не принималось, доказательств того, что В. и Г. обращались в орган опеки и попечительства с соответствующим заявлением и необходимыми при его подаче документами по оформлению опеки или попечительства, однако им было отказано в оформлении опеки или попечительства, суду представлено не было.

Вместе с тем в судебной практике имели место случаи, когда суды неполно или неправильно определяли обстоятельства, имеющие значение для дела, что приводило к судебным ошибкам.

Так, районный суд г. Саратова, удовлетворяя требования М. о взыскании в его пользу задолженности по выплате денежных средств на содержание несовершеннолетнего ребенка, переданного под опеку, за период с 1998 года по 2001 год, исходил из того, что в нарушение действовавшего на тот период законодательства (постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 1992 г. № 409 «О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Положение о порядке выплаты денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря для детей, находящихся под опекой (попечительством), утвержденное приказом Министерства образования Российской Федерации от 19 августа 1999 г. № 199) выплата опекунских пособий осуществлялась без учета фактических цен региона на питание, обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем и необходимым оборудованием.

Суд апелляционной инстанции правильно отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении иска, поскольку районным судом не было учтено, что названными выше нормативными правовыми актами выплата денежных средств на питание, обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем и необходимым оборудованием предусматривалась на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных под опеку (попечительство) в семьи граждан, а также в приемные семьи и детские дома семейного типа (пункт 3 постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 1992 г. № 409 «О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», пункт 1 Положения о порядке выплаты денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря для детей, находящихся под опекой (попечительством), утвержденного приказом Министерства образования Российской Федерации от 19 августа 1999 г. № 199).

Между тем истец находился на полном государственном обеспечении в учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекун истцу не назначался и опекунское пособие не выплачивалось (пункт 1 статьи 147, пункт 1 статьи 148, пункт

1 статьи 149, пункт 5 статьи 150 СК РФ в редакции, действовавшей на время возникновения спорных правоотношений).

Реализация опекуном (попечителем) права на получение денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), носит заявительный характер.

М. обратилась к администрации муниципального образования и Департаменту социального развития Ханты-Мансийского автономного округа - Югры о взыскании ежемесячного пособия на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), ссылаясь на то, что распоряжением сельской управы Республики Кыргызстан Ч. назначена ее опекуном, в связи с переменой места жительства опекуна с ноября 2003 г. она состояла на учете в городском управлении образования, однако с 2003 года до достижения ею совершеннолетия (июнь 2008 г.) опекуном данное пособие получено не было. Кроме того, М. просила взыскать в свою пользу денежные средства за период с июля 2008 г. по июнь 2013 г. (период обучения в высшем учебном заведении) как лицу из числа детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры исковые требования М. в части взыскания ежемесячного пособия по уходу за опекаемым ребенком за период с ноября 2003 г. по июнь 2008 г. удовлетворены. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ханты-Мансийского автономного округа - Югры решение суда первой инстанции в указанной части отменено и в этой части принято новое решение об отказе М. в иске. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Взыскивая в пользу М. неполученное опекунское пособие за период с ноября 2003 г. по июнь 2008 г., суд первой инстанции исходил из того, что, поскольку опекуном М. право на получение указанного пособия не было реализовано, М. имеет самостоятельное право на получение данного пособия.

Отменяя решение суда первой инстанции в части взыскания в пользу М. задолженности по выплате опекунского пособия, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований.

При этом суд апелляционной инстанции руководствовался следующим.

Согласно Положению о порядке выплаты денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря для детей, находящихся под опекой (попечительством), утвержденному приказом Министерства образования Российской Федерации от 19 августа 1999 г. № 199, для получения денежных средств на ребенка опекун (попечитель) представляет в орган опеки и попечительства по месту жительства с опекаемым ребенком:

заявление о назначении денежных средств;

копию свидетельства о рождении ребенка;

копии документов, подтверждающих факт отсутствия попечения над ребенком единственного или обоих родителей (решение суда о лишении родителей родительских прав, свидетельство о смерти и т.п.);

справку с места жительства ребенка о совместном его проживании с опекуном (попечителем);

справку об обучении в образова-

тельном учреждении ребенка старше 16 лет;

выписку из решения органа опеки и попечительства об установлении над ребенком опеки (попечительства);

справку органа социальной защиты населения о прекращении выплаты ежемесячного пособия (пункт 4).

В случаях возникновения оснований для назначения денежных средств на подопечного после установления опеки (попечительства) опекун (попечитель) обращается с письменным заявлением о назначении денежных средств и документами, указанными в пункте 4 данного Положения, в орган опеки и попечительства, на учете которого состоит подопечный (пункт 5).

Орган опеки и попечительства в 15-дневный срок с момента обращения опекуна (попечителя) устанавливает обоснованность его просьбы, принимает решение о назначении денежных средств, копия которого выдается опекуну (попечителю).

Решение органа опеки и попечительства об отказе в назначении денежных средств на подопечного может быть обжаловано опекуном (попечителем) в соответствии с законодательством Российской Федерации в суде (пункт 6).

Назначенные денежные средства, своевременно не полученные опекуном (попечителем), выплачиваются за прошедший период, но не более чем за год, если обращение за ними последовало до достижения подопечным 18-летнего возраста.

Денежные средства, не полученные по вине органа опеки и попечительства, выплачиваются за весь прошедший период (пункт 10).

Аналогичные положения были установлены статьей 4 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 4 апреля 2005 г. № 15-оз «О размере и порядке выплаты денежных средств опекуну (попечителю) на содержание ребенка и о наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа - Югры отдельным государственным полномочием по выплате денежных средств опекуну (попечителю) на содержание ребенка», статьей 3 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 19 июля 2006 г. № 84-оз «О формах устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, размерах денежных средств на содержание ребенка, об оплате труда приемных родителей, патронатных воспитателей, воспитателей детских домов семейного типа, о единовременных пособиях при передаче ребенка на воспитание в семью, устройстве на патронатное воспитание в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре».

С учетом названных норм суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что выплата денежных средств на содержание ребенка носит заявительный характер и производится до достижения ребенком совершеннолетия, однако, как установлено судом и не опровергнуто доводами истца, в период с ноября 2003 г. по июнь 2008 г. соответствующее заявление с приложением необходимых документов для назначения пособия от Ч. в орган опеки и попечительства не поступало. Вины органа опеки и попечительства г. Нижневартовска в невыплате денежных средств, причитающихся детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, находящимся под опекой (попечительством), не установлено.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Установление опеки или попечительства над несовершеннолетним не всегда свидетельствует о том, что несовершеннолетний утратил родительское попечение и в связи с этим имеет право на получение мер государственной поддержки.

Федеральный законодатель, определяя опеку (попечительство) в качестве одной из форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, для их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов и закрепив в пункте 3 статьи 148 СК РФ общее правило о праве таких детей на содержание, денежные средства на которое выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые установлены законами субъектов Российской Федерации, предусмотрел из этого правила исключение. Так, в случае, если родители ребенка подали в орган опеки и попечительства совместное заявление о назначении их ребенку опекуна или попечителя на период, когда по уважительным причинам они не смогут исполнять свои родительские обязанности, такая опека или попечительство не сопровождаются выплатой денежных средств (пункт 3 статьи 148 СК РФ, часть 1 статьи 13 Федерального закона «Об опеке и попечительстве»).

При разрешении споров, связанных с правом детей, находящихся под опекой или попечительством, на содержание, а также на предоставление им иных гарантий социальной защиты, суды учитывали названные выше нормы. Вместе с тем в судебной практике встречались единичные случаи, когда вопрос об определении правового статуса ребенка в целях получения им социальных гарантий как лицом, утратившим родительское попечение, разрешались судами без учета того, какие обстоятельства послужили основанием для передачи ребенка под опеку (попечительство).

Так, решением районного суда г. Орла удовлетворены исковые требования Ж. о признании за ней, как за лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей, права на меры социальной поддержки (в частности, при получении высшего образования до окончания обучения, а также на обеспечение жильем), предусмотренные Федеральным законом № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

На основании пункта 1 статьи 121 СК РФ (в редакции, действовавшей до 1 сентября 2008 г.) защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из воспитательных учреждений, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других анало-

гичных учреждений, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства.

Опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов (пункт 1 статьи 145 СК РФ).

Статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции, действовавшей на момент установления над Ж. опеки) закреплено, что к числу детей, оставшихся без попечения родителей, относятся лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и в иных случаях признания ребенка оставшимся без попечения родителей в установленном законом порядке.

Из содержания приведенных норм во взаимосвязи с положениями пункта 3 статьи 31 ПС РФ, части 3 статьи 13 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» следует, что основаниями, позволяющими отнести ребенка к категории детей, оставшихся без попечения родителей, служат такие обстоятельства, следствием которых является фактическое отсутствие у несовершеннолетнего ребенка родительского попечения и необходимость в связи с этим осуществления государством защиты его прав и интересов, в том числе путем предоставления дополнительных гарантий по социальной поддержке. При этом федеральный законодатель исключил лиц, находящихся под опекой или попечительством по заявлению родителей, из категории лиц, пользующихся финансовой поддержкой со стороны государства (пункт 3 статьи 148 СКРФ).

Основанием для установления опеки над Ж. послужило поданное в орган опеки и попечительства заявление ее матери П., в котором она, ссылаясь на затруднительное материальное положение, просила назначить опекуном Ж. свою мать (бабушку истца). При этом, как установлено судом апелляционной инстанции, на протяжении всего времени нахождения Ж. под опекой своей бабушки П. поддерживала связь с дочерью и ее опекуном, в том числе, оказывала им материальную помощь.

С учетом указанных обстоятельств суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что Ж. не относится к лицам из числа детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку фактически она не утрачивала родительского попечения, и обоснованно в связи с этим отменил решение суда и отказал в удовлетворении иска.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации в передаче

кассационной жалобы Ж. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

В случае, если орган опеки и попечительства назначил в установленный срок в общем порядке опекуном или попечителем лицо, исполнявшее обязанности в силу предварительных опеки или попечительства, выплата ежемесячных денежных средств на содержание подопечного должна производиться с момента принятия органом опеки и попечительства решения об установлении над несовершеннолетним, утратившим родительское попечение, предварительной опеки.

В соответствии с частью 1 статьи 12 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» в случаях, если в интересах недееспособного или не полностью дееспособного гражданина ему необходимо немедленно назначить опекуна или попечителя, орган опеки и попечительства вправе принять акт о временном назначении опекуна или попечителя (акт о предварительных опеке или попечительстве), в том числе при отобрании ребенка у родителей или лиц, их заменяющих, на основании статьи 77 СК РФ и нецелесообразности помещения ребенка в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В соответствии с частью 4 статьи 12 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» временно назначенные опекун или попечитель обладают всеми правами и обязанностями опекуна или попечителя, за исключением права распоряжаться имуществом подопечного от его имени (давать согласие на совершение подопечным сделок по распоряжению своим имуществом).

Предварительные опека или попечительство прекращаются, если до истечения шести месяцев со дня принятия акта о временном назначении опекуна или попечителя временно назначенные опекун или попечитель не будут назначены опекуном или попечителем в общем порядке. При наличии исключительных обстоятельств указанный срок может быть увеличен до восьми месяцев. В случае, если орган опеки и попечительства назначил в установленный срок в общем порядке опекуном или попечителем лицо, исполнявшее обязанности в силу предварительных опеки или попечительства, права и обязанности опекуна или попечителя считаются возникшими с момента принятия акта о временном назначении опекуна или попечителя (часть 5 статьи 12 Федерального закона «Об опеке и попечительстве»).

Частями 1, 2 и 3 статьи 31 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» предусмотрено, что подопечные, а также опекуны или попечители имеют право на установленные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации виды государственной поддержки.

Обобщение судебной практики показало, что при разрешении споров, связанных со взысканием денежных средств на содержание несовершеннолетних, за период, когда в отношении них была установлена временная опека, суды, как правило, учитывали названные выше нормы Федерального закона «Об опеке и попечительстве» и удовлетворяли требования заявителей.

Например, решением районного

суда удовлетворено заявление прокурора, поданное в интересах несовершеннолетней С. и опекуна Н., к Министерству здравоохранения и социального развития Самарской области, мэрии городского округа о выделении и выплате денежных средств на период установления предварительной опеки.

Как установлено судом, в связи со смертью обоих родителей над несовершеннолетней С. была установлена предварительная опека, по истечении которой временный опекун Н. назначен опекуном С. в общем порядке. Удовлетворяя заявление прокурора, суд, руководствуясь названными выше нормами Федерального закона «Об опеке и попечительстве», пришел к правильному выводу о том, что с момента установления предварительной опеки ребенок имеет право на получение денежных средств, предоставляемых в виде ежемесячных выплат на содержание детей в семьях опекунов (попечителей) и приемных родителей. При этом при оценке доводов мэрии городского округа о том, что поскольку нормативными правыми актами Самарской области (в редакциях, действующих на время рассмотрения спора в суде) не предусмотрено назначение ежемесячных выплат на содержание подопечных детей на период их нахождения под предварительной опекой (попечительством), а следовательно, не имеется и оснований для выделения Министерством здравоохранения и социального развития Самарской области денежных средств на осуществление указанных выплат и начисления их мэрией городского округа, суд исходил из верховенства федерального закона по отношению к законам Самарской области.

Такой подход соответствует положениям статьи 76 Конституции Российской Федерации, а также статьи 3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», согласно которым законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Вместе с тем обобщение судебной практики свидетельствует о том, что по ряду дел суды выносили решения без учета положений части 5 статьи 12 Федерального закона «Об опеке и попечительстве».

Так, городской суд Республики Коми отказал в удовлетворении заявления прокурора, действующего в интересах несовершеннолетних У. и Р., о назначении опекуну несовершеннолетних ежемесячной денежной выплаты на содержание несовершеннолетних У. и Р. с момента установления предварительной опеки над детьми. При этом суд исходил из того, что статус У. и Р. как детей, оставшихся без попечения родителей, установлен решением суда, вступившим в законную силу 18 января 2013 г. Поскольку выплата ежемесячных денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носит заявительный характер, назначение

опекуну несовершеннолетних ежемесячных денежных средств на их содержание с 19 января 2013 г., то есть после вступления в законную силу решения суда об ограничении матери детей в родительских правах и обращения опекуна несовершеннолетних с заявлением о назначении ежемесячных денежных средств на их содержание, соответствует закону и является правильным.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами городского суда, признав их противоречащими действующему законодательству и отменив решение суда первой инстанции, принял новое решение об удовлетворении заявления прокурора.

Так, Закон Республики Коми от 24 ноября 2008 г. № 139-РЗ «О государственной поддержке при передаче ребенка на воспитание в семью» определяет, что мера социальной поддержки в виде выплаты ежемесячных денежных средств на содержание несовершеннолетних предоставляется только в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством) и в приемных семьях, и со дня вынесения решения уполномоченным органом исполнительной власти Республики Коми об установлении над несовершеннолетним опеки (попечительства).

Из анализа статьи 4 указанного Закона также следует, что основанием для постановки и решения вопроса о назначении и выплате ежемесячных денежных средств на содержание ребенка является обращение опекуна (попечителя) или приемного родителя с соответствующим заявлением, однако выплата ежемесячных денежных средств на содержание ребенка при принятии решения о назначении выплаты производится со дня вынесения уполномоченным органом решения об установлении опеки (попечительства) над ребенком.

Основанием для установления предварительной опеки, а затем постоянной опеки над несовершеннолетними явилось уклонение их матери от выполнения родительских обязанностей в отношении дочерей и последующее ограничение ее в родительских правах, отсутствие сведений об отце Р. и нахождение отца У. в местах лишения свободы.

Принимая во внимание то, что решения об установлении над несовершеннолетними опеки были приняты уполномоченным органом в отношении У. 26 декабря 2012 г., а в отношении Р. − 8 ноября 2012 г., суд апелляционной инстанции обоснованно пришел к выводу о праве опекуна несовершеннолетних на выплату ежемесячных денежных средств на их содержание с момента принятия указанных решений.

Решение о прекращении выплаты ежемесячных денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством), является обоснованным, если оно принято с соблюдением установленного порядка и при наличии предусмотренных законодательством оснований, дающих право на прекращение такой выплаты.

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении споров, связанных с прекращением (приостановлением) выплаты ежемесячных денежных средств на содержание опекаемых детей, суды проверяли, какие обстоятельства послужили основанием для прекращения (приостановления)

выплаты, а также был ли соблюден установленный порядок для прекращения (приостановления) выплаты денежных средств на содержание опекаемых детей.

Так, районным судом Красноярского края частично удовлетворены требования прокурора, на Министерство образования и науки Красноярского края возложена обязанность произвести за счет казны Красноярского края выплату денежных средств на содержание опекаемых детей В., С. и А. за период с 1 января 2011 г. по 5 февраля 2013 г.

При этом суд исходил из следующего.

С 2008 года в связи с утратой детьми родительского попечения (лишением отца детей родительских прав и розыском матери) над С. и В. установлена опека, а над несовершеннолетней А. − попечительство с назначением ежемесячных денежных средств на их содержание. С 1 января 2011 г. по 5 февраля 2013 г. (дата выдачи органом ЗАГС свидетельства о смерти матери детей в связи с признанием ее решением суда умершей) выплата пособий на детей не производилась по причине отсутствия свидетельства о смерти матери детей.

Исследовав обстоятельства дела, суд пришел к правильному выводу о том, что прекращение выплаты денежных средств на содержание опекаемых детей В., С. и А. в указанный период было произведено с нарушением норм Закона Красноярского края от 2 ноября 2000 г. № 12-961 «О защите прав ребенка».

Так, в соответствии со статьей 17-2 названного Закона выплата денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря опекунам (попечителям) осуществляется органом исполнительной власти края, уполномоченным Правительством края. Назначение и выплата указанных денежных средств производятся на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством), родители которых не известны или не в состоянии лично осуществлять их воспитание, в том числе в связи с лишением их родительских прав, розыском родителей органами внутренних дел в связи с отсутствием сведений об их месте нахождения (оформленном в установленном порядке). Для получения денежных средств на ребенка опекун (попечитель) представляет в орган опеки и попечительства муниципального района по месту жительства с опекаемым ребенком ряд документов, в том числе, заявление о назначении денежных средств.

Назначение и выплата денежных средств на питание, одежду, обувь, мягкий инвентарь для детей, находящихся под опекой (попечительством), осуществляются на основании постановления (распоряжения) органа опеки и попечительства со дня установления опеки (попечительства). Орган опеки и попечительства в 15-дневный срок с момента обращения опекуна (попечителя) устанавливает обоснованность его просьбы, принимает решение о назначении денежных средств или об отказе в их назначении, копия которого выдается опекуну (попечителю).

Органы опеки и попечительства направляют решение о назначении денежных средств или о прекращении их выплаты в орган исполнительной власти края, уполномоченный Правительством края, в течение 5 дней с момента принятия, а также представляют иную информацию, имеющую значение для

осуществления выплаты указанных денежных средств.

Данной нормой предусмотрены также основания для приостановления и прекращения выплаты указанных денежных средств, перечень которых является исчерпывающим.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, денежные выплаты производились опекунам и попечителю детей с момента установления опеки и попечительства и были прекращены в период, когда мать детей находилась в розыске, что подтверждалось соответствующими справками, выданными в установленном порядке. При этом, как установил суд, орган опеки и попечительства решения о прекращении либо о приостановлении выплат не принимал, выплаты были прекращены уполномоченным органом исполнительной власти Красноярского края в лице Министерства образования и науки без соответствующего решения органа опеки и попечительства и при отсутствии на то оснований, предусмотренных Законом края, дающих право для прекращения выплаты денежных средств на питание, одежду, обувь, мягкий инвентарь для детей, находящихся под опекой (попечительством).

В апелляционном порядке решение районного суда не обжаловалось.

В другом случае районный суд Республики Тыва, удовлетворяя заявление прокурора, поданное в интересах несовершеннолетней С, о взыскании денежных средств на ее содержание, также исходил из того, что прекращение выплаты денежных средств за период с января 2010 г. по февраль 2012 г. было произведено с нарушением требований закона.

Как установлено судом, в 2008 году в связи со смертью матери над несовершеннолетней установлена опека с назначением на ее содержание денежных средств. Постановлением начальника территориального органа опеки и попечительства от 15 января 2010 г. выплата денежных средств была прекращена на основании заявления опекуна А. в связи с ее переездом вместе с подопечной в другой населенный пункт.

Между тем, как установлено в ходе судебного разбирательства, с заявлением о прекращении выплаты опекун несовершеннолетней в органы опеки и попечительства не обращалась и такого заявления в ее личном деле не имеется, о прекращении выплаты денежных средств в установленном порядке извещена не была. В связи с поступлением А. на учебу в техникум она выехала вместе с опекаемой ею сестрой к месту учебы, расположенному в другом населенном пункте в пределах Республики Тыва. По новому месту жительства в указанный выше период времени опекун А. на учете в органе опеки и попечительства не состояла и денежных средств на содержание М. не получала, воспитание и содержание М. осуществлялось за счет средств А., в том числе за счет получаемых ею пенсии по потере кормильца и социальной стипендии.

С учетом названных обстоятельств, а также исходя из анализа норм федерального законодательства, регулирующих вопросы прекращения опеки и попечительства, освобождения и отстранения опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей (статья 29 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», статья 29 СК РФ, статьи 39, 40 ГК РФ), норм регионального законодательства, которыми установлены основания для прекраще-

ния выплат денежных средств опекунам (попечителям), приемным родителям на содержание детей, находящихся у них на воспитании, а также порядок принятия решения о прекращении выплаты, суд обоснованно пришел к выводу о незаконности прекращения выплат на содержание М.

Определяя сумму, подлежащую взысканию, суд учел суммы денежных средств, выплаченные ответчиком в добровольном порядке до рассмотрения данного дела в судебном порядке.

Отмена решения суда о признании родителя, ребенок которого находится под опекой, безвестно отсутствующим сама по себе не свидетельствует о том, что ребенок в связи с этим обстоятельством утратил статус оставшегося без попечения родителей.

Н., действующая в интересах своей несовершеннолетней внучки, обратилась с иском к исполнительному комитету муниципального района Республики Татарстан в лице органа опеки и попечительства, Министерству образования и науки Республики Татарстан, Министерству финансов Республики Татарстан о признании незаконными действий отдела опеки и попечительства по прекращению ежемесячных выплат на содержание опекаемой ею внучки и взыскании суммы этих выплат за период с 1 февраля 2013 г. по 7 мая 2013 г.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, после рождения ребенок был оставлен матерью в роддоме и впоследствии помещен в детское учреждение в связи с тем, что место нахождения матери было неизвестно, а сведения об отце ребенка отсутствовали. В 2001 году над ребенком установлена опека с назначением опекуну Н. выплаты ежемесячного денежного пособия на содержание ребенка. В 2008 году решением районного суда мать ребенка признана безвестно отсутствующей.

В связи с отменой решения суда о признании матери ребенка безвестно отсутствующей, а также отсутствием решения суда о лишении ее родительских прав в отношении ребенка выплата пособия в указанный выше период не производилась. После вступления в законную силу решения суда о лишении матери родительских прав выплата ежемесячного пособия на ребенка была возобновлена.

Суд, исследовав обстоятельства дела, пришел к правильному выводу о том, что после отмены решения суда о признании матери ребенка безвестно отсутствующей в связи с ее явкой несовершеннолетний не утратил статуса оставшегося без попечения родителей, поскольку мать совместно с ним не проживала, материальной помощи ему не оказывала, выехала за пределы места жительства ребенка, а в 2013 году была лишена родительских прав в отношении этого ребенка. В указанный выше период несовершеннолетний продолжал воспитываться в семье опекуна, и данный факт органами опеки и попечительства не оспаривался.

С учетом установленного, а также исходя из анализа норм федерального законодательства, закрепивших право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством), на меры государственной поддержки, норм законодательства Республики Татарстан,

регулирующих назначение и выплату опекунам (попечителям) денежных средств на содержание детей, вывод суда о незаконности прекращения выплаты средств на содержание ребенка и об удовлетворении в связи с этим требований опекуна является правильным.

Пунктом 1 статьи 73 СК РФ на органы опеки и попечительства возложена обязанность по истечении шестимесячного срока после вынесения судом решения об ограничении родителей родительских прав предъявить иск о лишении родительских прав, если родители не изменили своего поведения. Истечение указанного срока, а также неисполнение органами опеки и попечительства по истечении этого срока обязанности, предусмотренной названной выше нормой, сами по себе не могут служить основаниями для прекращения выплаты денежных средств на содержание ребенка, находящегося под опекой в связи с ограничением его родителей в родительских правах.

К. обратилась в суд с иском к органу опеки и попечительства о признании незаконным прекращения выплаты денежных средств на содержание подопечного Н. и о возложении на ответчика обязанности возобновить выплату денежных средств с 1 июля 2013 г.

В обоснование заявленных требований истец указала, что решением городского суда Алтайского края от 24 декабря 2012 г. родители несовершеннолетнего Н. ограничены в родительских правах, в марте 2013 г. она назначена опекуном над несовершеннолетним Н. и ей разрешено получение денежных средств, принадлежащих несовершеннолетнему, с 1 июля 2013 г. на основании постановления администрации города в связи с истечением шестимесячного срока ограничения родителей Н. в родительских правах выплаты денежных средств на содержание несовершеннолетнего Н. прекращены.

Решением суда первой инстанции требования К. удовлетворены.

Разрешая спор, суд обоснованно исходил из того, что у ответчика отсутствовали основания для прекращения выплаты истцу денежных средств на содержание несовершеннолетнего Н. по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 статьи 73 СК РФ ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие). Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав. Если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. В интересах ребенка орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о лишении родителей (одного из них) родительских прав до истечения этого срока.

Решением городского суда Алтайского края родители несовершенно-

летнего ограничены в родительских правах, ребенок передан на попечение органов опеки и попечительства, с родителей взысканы алименты на содержание ребенка и они предупреждены о необходимости изменения своего отношения к воспитанию ребенка.

Таким образом, приняв решение об ограничении родителей в родительских правах, суд не установил какого-либо срока, на который родители ребенка ограничены в родительских правах.

С учетом данного обстоятельства суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что поскольку на момент вынесения оспариваемого постановления администрации города имелось вступившее в законную силу решение суда об ограничении родителей Н. в родительских правах, родители несовершеннолетнего не обращались в суд с иском об отмене ограничений, предусмотренных статьей 74 СК РФ, и Н. продолжал находиться под опекой К., то он как лицо, оставшееся без попечения родителей вследствие ограничения их в родительских правах, имел право на выплату соответствующих денежных средств на свое содержание в семье опекуна.

Впоследствии решением городского суда Алтайского края в удовлетворении иска органа опеки и попечительства к родителям Н. о лишении их родительских прав и иска родителей Н. о восстановлении их в родительских правах отказано.

Освобождение родителя ребенка, находящегося под опекой (попечительством), из мест лишения свободы при наличии вступившего в законную силу решения суда об ограничении такого родителя в родительских правах не может служить безусловным основанием для прекращения опеки (попечительства) в отношении указанного ребенка и выплаты на его содержание денежных средств, причитающихся в связи с установлением опеки (попечительства).

Прокурор обратился в суд с заявлением в защиту прав и законных интересов несовершеннолетней А. к Агентству Республики Коми по социальному развитию, в котором просил признать незаконным распоряжение о прекращении выплаты ежемесячного денежного содержания на А. и обязать произвести выплату денежных средств в размере, указанном в заявлении.

Решением городского суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми, требования прокурора удовлетворены.

Как установлено судом первой инстанции, решением районного суда Республики Коми, вынесенным в апреле 2001 г., отказано в удовлетворении иска о лишении родителей А. родительских прав, однако несовершеннолетняя и двое других детей были отобраны у родителей и переданы на попечение органам опеки и попечительства.

Впоследствии отец несовершеннолетней Р. осужден к лишению свободы, а мать лишена родительских прав в отношении дочери.

Опекуном А. была назначена П., а затем с П. заключен договор о передаче несовершеннолетней в приемную семью П. и П.Н., в период действия которого П. получала меры государственной поддержки, в том числе в виде ежемесячной денежной выплаты на содержание А.

После освобождения Р. из мест лишения свободы ответчик, полагая, что в отношении Р. не имеется судебных решений о лишении его родительских прав либо об ограничении его в родительских правах, принял распоряжение, которым освободил П. от исполнения попечительских обязанностей в отношении А., прекратил действие договора о передаче А. на воспитание в приемную семью, а также прекратил выплаты на ее содержание.

После лишения Р. родительских прав, попечительские обязанности П. в отношении А. были восстановлены и возобновлено действие договора о передаче А. на воспитание в приемную семью П. и П.Н.

Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что решение о прекращении попечительства в отношении А., договора о передаче ее на воспитание в приемную семью, а также выплаты денежных средств, причитающихся ей как лицу, оставшемуся без попечения родителей, в связи с освобождением ее отца из мест лишения свободы является необоснованным. При этом суд правильно исходил из того, в 2001 году Р. был ограничен в родительских правах в отношении несовершеннолетней, поскольку, разрешая вопрос о лишении его и матери А. родительских прав, суд, не установив достаточных оснований для удовлетворения этого иска, принял решение об отобрании детей и передаче их на попечение органам опеки и попечительства, что в силу статьи 73 СК РФ является ограничением родительских прав. До момента принятия оспариваемого прокурором распоряжения данное решение суда отменено не было, поэтому последствия ограничения в родительских правах продолжали действовать.

Таким образом, с момента вступления в законную силу названного решения суда отец несовершеннолетней имел статус родителя, ограниченного в родительских правах в отношении дочери, который не изменялся вплоть до вступления в законную силу решения суда о лишении его родительских прав. В указанный период А. продолжала жить в семье П. и П.Н. и как лицо, оставшееся без попечения родителей, имела право на меры социальной поддержки.

Размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации. В случае, если субъект Российской Федерации, установив размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, не определил порядок выплаты этого вознаграждения приемным родителям, являющимся супругами, то при заключении такими лицами договора о приемной семье они не лишены возможности поставить вопрос о включении в договор условия о выплате указанного вознаграждения в долях каждому из приемных родителей (супругов).

Согласно частям 1 и 2 статьи 16 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно, за исключением случаев, уста-

новленных данной статьей, а также Семейным кодексом Российской Федерации. Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях. Вознаграждение опекуну или попечителю может выплачиваться за счет доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации. Предельный размер вознаграждения по договору об осуществлении опеки или попечительства за счет доходов от имущества подопечного устанавливается Правительством Российской Федерации. Случаи и порядок выплаты вознаграждения опекунам или попечителям за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации устанавливаются законами субъекта Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 152 СК РФ приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре. Приемными родителями могут быть супруги, а также отдельные граждане, желающие принять ребенка или детей на воспитание. Лица, не состоящие в браке между собой, не могут быть приемными родителями одного и того же ребенка (пункт 1 статьи 153 СК РФ).

Содержание договора о приемной семье регулируется статьей 153^1 СК РФ. Согласно пункту 1 данной нормы договор о приемной семье должен содержать сведения о ребенке или детях, передаваемых на воспитание в приемную семью (имя, возраст, состояние здоровья, физическое и умственное развитие), срок действия такого договора, условия содержания, воспитания и образования ребенка или детей, права и обязанности приемных родителей, права и обязанности органа опеки и попечительства по отношению к приемным родителям, а также основания и последствия прекращения такого договора.

Пунктом 2 статьи 153^1 СК РФ установлено, что размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, федеральным законодательством не определено, как должна осуществляться выплата вознаграждения, если ребенок передан на воспитание лицам, являющимся супругами. С учетом этого субъекты Российской Федерации регулируют данный вопрос по собственному усмотрению. Например, законодательством ряда субъектов Российской Федерации установлено правило о том, что в указанном случае выплата вознаграждения производится только одному из приемных родителей, другие − установили правило о выплате вознаграждения каждому из приемных родителей одного ребенка, третьи − предоставили приемным родителям право самим определять, кто будет являться получателем денежных средств, четвертые − не урегулировали данный вопрос, ограничившись установлением лишь размера вознагражде-

ния, подлежащего выплате приемным родителям.

В последнем случае некоторые приемные родители, являющиеся супругами, полагали, что каждый из них имеет право на получение вознаграждения в размере, определенном законодательством субъекта Российской Федерации, и обращались с соответствующими исками в суд.

Например, супружеские пары К., Б. и В., являющиеся приемными родителями, в обосновании исковых требований в части взыскания оплаты труда приемного родителя, внесения изменений в договоры о возмездном оказании услуг о передаче детей на воспитание в приемную семью, ссылались на то, что вознаграждение, причитающееся приемным родителям, в размере, установленном Законом Архангельской области от 26 ноября 2004 г. № 276-34-ОЗ «О социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в областных государственных образовательных учреждениях, а также находящихся под опекой (попечительством) и в приемных семьях», необоснованно выплачивается только одному из родителей, в то время как вознаграждение в указанном размере подлежит выплате каждому из родителей.

Решением городского суда Архангельской области, оставленным без изменения апелляционным определением Архангельского областного суда, в удовлетворении иска отказано в полном объеме. При этом суды исходили из следующего.

Частями 2 и 3 статьи 3 указанного выше Закона Архангельской области, действовавшего на территории Архангельской области до 1 января 2013 г., установлено, что оплата труда приемных родителей (независимо от их образования, стажа, места работы, дохода) производится в сумме, равной 3 640 рублям, с начислением районного коэффициента и процентной надбавки за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях за каждого ребенка, взятого на воспитание в приемную семью. За воспитание каждого ребенка, не достигшего трехлетнего возраста или имеющего отклонения в психическом или физическом развитии, размер ежемесячной оплаты труда приемных родителей увеличивается на 20 % от установленного данным законом размера оплаты труда приемных родителей.

Исходя из анализа норм названного Закона во взаимосвязи с нормами федерального законодательства, суд пришел к выводу о том, что размер вознаграждения приемным родителям не поставлен в зависимость от количества приемных родителей у ребенка и, следовательно, может быть определен как для одного приемного родителя, так и для двоих в равном размере (по 1/2 от установленной субъектом Российской Федерации суммы).

Так как в соответствии с положениями пункта 2 статьи 152 СК РФ к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной Семейным кодексом Российской Федерации, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений, истцы, заключая договоры о возмездном оказании услуг о передаче детей на воспитание в приемную семью, вправе были предусмотреть осуществление выплат каждому

приемному родителю, однако не сделали этого.

С учетом изложенного, а также установив, что требования законодательства о назначении и выплате истцам вознаграждения в размере, установленном законом субъекта Российской Федерации за каждого взятого ими на воспитание ребенка, соблюдены, суд пришел к правильному выводу о том, что оснований для взыскания суммы оплаты труда в таком же размере в пользу каждого из приемных родителей, а также для внесения в связи с этим соответствующих изменений в договоры, заключенные с истцами, не имеется.

Невыплата денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, вследствие ненадлежащего исполнения органом, осуществляющим назначение и выплату денежных средств опекунам и попечителям, своих обязанностей не может служить основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании невыплаченной суммы. Определяя сумму задолженности, необходимо исходить из размера, установленного законодателем для данного вида выплат в период, за который производится взыскание.

Районным судом Республики Тыва рассмотрено заявление прокурора, поданное в интересах пяти несовершеннолетних детей, к управлению по опеке и попечительству муниципального района о взыскании денежных средств в размере 11715 рублей на приобретение мебели.

В ходе судебного разбирательства установлено, что дети воспитываются в приемной семье. Согласно пункту 5.1.3 договора от 29 марта 2011 г. о передаче детей на воспитание в приемную семью для ребенка, передаваемого на воспитание в приемную семью, предназначены денежные средства на приобретение мебели размере 2000 рублей в год, однако данные денежные средства выплачены не были вследствие неподачи специалистами управления по опеке и попечительству муниципального района заявки на финансирование данной выплаты.

Удовлетворяя заявление прокурора, суд пришел к обоснованному выводу о ненадлежащем исполнении управлением по опеке и попечительству муниципального района своих обязанностей и о нарушении в связи с этим прав детей на гарантированные им меры социальной поддержки. При этом суд правильно согласился с доводами прокурора о взыскании денежных средств на приобретение мебели из расчета 2 343 рубля в год на одного ребенка. Как установлено судом, в ноябре 2011 г. Законом Республики Тыва внесены изменения в часть 2 статьи 2 Закона Республики Тыва от 18 июня 2007 г. № 195 ВХ-II «О порядке и размерах выплаты денежных средств на содержание детей в семьях опекунов (попечителей), в приемных семьях и вознаграждения, причитающегося приемным родителям», устанавливающую выплату на приобретение мебели для детей, находящихся в приемных семьях: размер выплаты увеличен до 2 343 рублей, а действие нормы в новой редакции распространено на правоотношения, возникшие с 1 января 2011 г.

Положения статьи 395 ГК РФ не применяются к отношениям, возникшим в связи с невыплатой денежных

средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, взятых под опеку (попечительство).

Как показало обобщение судебной практики, по ряду дел истцы, заявив требование о взыскании задолженности по выплате денежных средств на содержание опекаемых детей, просили также взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами на основании статьи 395 ГК РФ.

При разрешении указанных требований суды правильно исходили из того, что статья 395 ГК РФ к названным правоотношениям не может быть применена и в указанной части отказывали в удовлетворении иска.

Вместе с тем имелись единичные случаи ошибочного начисления судами на сумму недоплаты опекунского пособия процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ.

Так, решением Каменского городского суда Пензенской области с Министерства финансов Пензенской области за счет казны субъекта Российской Федерации − Пензенской области в пользу А. взысканы задолженность по выплате денежных средств на питание, обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем и необходимым оборудованием, на расходы на культурно-массовую работу, приобретение хозяйственного инвентаря, предметов личной гигиены, игр и игрушек с учетом их индексации, а также проценты за пользование чужими денежными средствами в соответствии со статьей 395 ГПК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Пензенского областного суда решение суда первой инстанции в части взыскания в пользу А. процентов за пользование чужими денежными средствами отменила и приняла в указанной части новое решение об отказе в удовлетворении требования.

Суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что решение суда первой инстанции в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами постановлено с нарушением норм материального права.

Уплата процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, как мера гражданско-правовой ответственности не может быть применена к отношениям, связанным с невыплатой денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, взятых под опеку (попечительство).

В резолютивной части решения суда об удовлетворении требования, связанного с невыплатой денежных средств на содержание ребенка, находящегося под опекой (попечительством), должно быть указано, за счет казны какого публично-правового образования производится взыскание задолженности.

Обобщение судебной практики показало, что по ряду дел суды, удовлетворяя требования заявителей, не во всех случаях указывали, за счет казны какого публично-правового образования должно быть произведено взыскание задолженности.

Данное обстоятельство впоследствии являлось основанием для обращения ответчика с заявлением о разъяснении решения суда.

Например, решением районного суда г. Белгорода постановлено взы-

скать в пользу Я. задолженность по выплате денежных средств на содержание несовершеннолетнего, переданного под опеку (попечительство), с департамента финансов и бюджетной политики Белгородской области.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда решение суда первой инстанции в части определения суммы задолженности изменено, а в остальной части оставлено без изменения.

Департамент финансов и бюджетной политики Белгородской области обратился в суд первой инстанции с заявлением о разъяснении решения ввиду неясности за счет каких средств должно быть произведено взыскание − за счет казны Белгородской области либо за счет средств департамента как юридического лица.

Определением районного суда решение разъяснено в части того, что задолженность в пользу Я. подлежит взысканию с департамента финансов и бюджетной политики Белгородской области за счет казны субъекта Российской Федерации − Белгородской области, а не с департамента финансов и бюджетной политики Белгородской области как юридического лица.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации 10
декабря 2015 года

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ИЗЪЯТИЕМ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В ЦЕЛЯХ РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ТРАНСПОРТА

Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение практики рассмотрения судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел по спорам, возникающим в связи с изъятием земельных участков у граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в целях размещения объектов транспорта.

В период проведения обобщения с 1 апреля 2015 г. вступили в силу изменения в Земельный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации, Градостроительный кодекс Российской Федерации, Водный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 1Э5-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и ряд других федеральных законов, внесенные Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

(далее − Федеральный закон № 499-ФЗ).

Согласно пункту 1 статьи 279 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее − ГК РФ) в редакции, действующей с 1 апреля 2015 г., изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд осуществляется в случаях и в порядке, которые предусмотрены земельным законодательством.

Земельным кодексом Российской Федерации (далее − ЗК РФ) в редакции, действующей с 1 апреля 2015 г., допускается изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд в целях строительства, реконструкции объектов федерального значения, объектов регионального значения или объектов местного значения, если указанные объекты предусмотрены утвержденными документами территориального планирования и утвержденными проектами планировки территории (пункт - статьи 56^{-5}).

Исключение из этого правила установлено для тех случаев, когда до 1 апреля 2015 г. принято решение о предварительном согласовании места размещения объекта в целях изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд. В этом случае подготовка проекта планировки территории, предусматривающего размещение объекта государственного или муниципального значения, для размещения которого изымается земельный участок для государственных или муниципальных нужд, не требуется, а местоположение границ земельного участка, подлежащего изъятию для государственных или муниципальных нужд, устанавливается на основании утвержденного акта о выборе земельного участка и приложенной к нему схемы расположения земельного участка на кадастровом плане или кадастровой карте соответствующей территории (часть 2 статьи 26 Федерального закона № 499-ФЗ).

Кроме того, не требуется наличия утвержденных документов территориального планирования и утвержденного проекта планировки территории для принятия решения об изъятии земельного участка, необходимого для эксплуатации линейного объекта из числа указанных в статье 49 ЗК РФ, если такой линейный объект расположен на земельном участке, на который у собственника линейного объекта или лица, которому он принадлежит на иных правах, отсутствуют права, а право собственности или иные права на такой линейный объект возникли до 1 апреля 2015 г. (часть 4 статьи 26 Федерального закона № 499-ФЗ).

Принятие решения об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд для целей, не предусмотренных пунктом 1 статьи 56 ЗК РФ, возможно только в строго определенных случаях, исчерпывающий перечень которых установлен з пунктом 2 статьи 56^{3} ЗК РФ.

К государственным или муниципальным нуждам статья 49 ЗК РФ относит необходимость выполнения международных договоров Российской Федерации; строительство, реконструкцию перечисленных в пункте 2 этой статьи объектов государственного или местного значения при отсутствии других возможных вариантов строительства, реконструкции этих объектов. Иные основания изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд могут устанавли-

ваться федеральными законами (пункт 3 статьи 49 ЗК РФ).

Статьей 56^4 ЗК РФ предусмотрена возможность изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд не только по инициативе уполномоченных федеральных органов государственной власти, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления, но и по ходатайству организаций, перечисленных в пункте 1 указанной нормы. Перечень таких организаций утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2015 г. № 442.

Кроме того, с ходатайством об изъятии в случаях, предусмотренных пунктом 3 статьи 56^4 ЗК РФ, вправе обратиться орган государственной власти, государственное унитарное предприятие, государственное учреждение.

В случае принятия решения об изъятии земельных участков на основании ходатайства об изъятии организация, подавшая такое ходатайство, в частности, несет расходы по опубликованию сообщения о планируемом изъятии земельных участков и размещении информации на информационных щитах (пункт 2 статьи 56^5 ЗК РФ), принимает участие в подготовке и заключении соглашения об изъятии земельных участков (пункт 1 статьи 56^7 ЗК РФ, статья 56^{10} ЗК РФ), выплачивает возмещение за изымаемые земельные участки (пункт 13 статьи 56^{10} ЗК РФ), а также имеет право обращаться в суд с иском о принудительном изъятии земельного участка и (или) расположенных на нем объектов недвижимости (пункт 10 статьи 56^{10} ЗК РФ).

До 1 апреля 2015 г. при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд предусматривалась уплата выкупной цены соответствующим публично-правовым образованием. С 1 апреля 2015 г. необходимым условием изъятия такого земельного участка является предоставление правообладателю предварительного и равноценного возмещения не только за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации, но и в предусмотренных законом случаях за счет организации, на основании ходатайства которой было принято решение об изъятии (статья 281 ГК РФ, пункты 1, 2 статьи 56^4, пункт 13 статьи 56^{10} ЗК РФ).

С 1 апреля 2015 г. подробно регламентирован порядок выявления лиц, земельные участки и (или) расположенные на них объекты недвижимого имущества которых подлежат изъятию для государственных или муниципальных нужд, и уведомления таких лиц о планируемом изъятии (статья 56^5 ЗК РФ), а также о принятом решении об изъятии земельного участка (статья 56^6 ЗК РФ), к которым также применяются правила о юридически значимом сообщении (статья 165^1 ГК РФ). При рассмотрении дел по спорам, возникающим в связи с принятием таких решений об изъятии, необходимо учитывать, что бремя доказывания факта соблюдения соответствующих требований земельного законодательства, направления соответствующих сообщений и их доставки адресату лежит на лице, направившем сообщение.

Изменения коснулись и сроков принудительного изъятия земельных участков. Пунктом 3 статьи 279 ГК РФ (в редакции, действовавшей до 1 апреля 2015 г.) предусматривалась обязанность

органа, принявшего решение об изъятии земельного участка, не позднее чем за год до предстоящего изъятия письменно уведомить об этом собственника участка, а выкуп до истечения года со дня получения собственником такого уведомления допускался только с согласия собственника.

С 1 апреля 2015 г. установлена обязанность не только уведомить правообладателя земельного участка о принятом решении об изъятии (пункт 5 статьи 279 ГК РФ, подпункт 3 пункта 10 статьи 56^{6} ЗК РФ), но и направить ему проект соглашения об изъятии недвижимости с приложением кадастровых паспортов, отчета об оценке рыночной стоимости изымаемых земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества, а в установленных законом случаях − и отчета об оценке стоимости объектов недвижимого имущества, предоставляемых взамен изымаемого (пункты 2, 4 статьи 56^{10} ЗК РФ).

Если правообладатель не заключит соглашение об изъятии, иск о принудительном изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд не может быть подан ранее чем до истечения девяноста дней со дня получения правообладателем такого земельного участка соглашения об изъятии (пункт 2 статьи 282 ГК РФ, пункт 10 статьи 56^{10} ЗК РФ).

Статьей 282 ГК РФ (в редакции, действовавшей до 1 апреля 2015 г.) устанавливался трехлетний срок для предъявления иска о выкупе земельного участка для государственных или муниципальных нужд, исчислявшийся с момента направления собственнику уведомления о предстоящем изъятии земельного участка. Действующая с 1 апреля 2015 г. редакция статьи 282 ГК РФ устанавливает, что иск о принудительном изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд может быть предъявлен в течение срока действия решения об изъятии земельного участка для указанных нужд, который, согласно пункту 13 статьи 56^{6} ЗК РФ, составляет три года с момента его принятия. Истечение указанного срока является основанием для отказа в удовлетворении иска.

Правовое регулирование, введенное Федеральным законом № 499-ФЗ, подлежит применению с учетом положений статьи 26 названного закона.

Частью 1 статьи 26 Федерального закона № 499-ФЗ установлено, что, если решение об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд принято до дня вступления его в силу, подготовка и заключение соглашения об изъятии такого земельного участка осуществляются в порядке, установленном ГК РФ и ЗК РФ в редакции Федерального закона № 499-ФЗ.

Таким образом, независимо от того, какие действия по подготовке к заключению соглашения о выкупе земельного участка были произведены до 1 апреля 2015 г., после указанной даты процедура подготовки и заключения такого соглашения, предусмотренная положениями главы VII^{1} ЗК РФ должна быть соблюдена в полном объеме.

Аналогичным образом необходимо решать вопрос о соблюдении установленной положениями главы VII^{1} ЗК РФ процедуры изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд в случае, если до 1 апреля 2015 г. принято решение о предварительном согласовании места размеще-

ния объекта в целях изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд и не принято решение об изъятии такого земельного участка.

1. По требованию уполномоченного органа исполнительной власти, органа местного самоуправления суд принимает решение о выкупе земельного участка, определяя при этом размер выкупной цены и другие условия, на которых осуществляется изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд.

Принятие судом решения о понуждении к заключению такого соглашения законом не предусмотрено.

Администрация муниципального образования обратилась с иском к П. и другим о выкупе жилого дома и земельного участка, об определении выкупной цены земельного участка, жилого помещения с надворными постройками, плодово-ягодными насаждениями, о понуждении заключить соглашение о выкупной цене, сроке выкупа, прекращении права долевой собственности на жилое помещение и земельный участок.

Решением суда исковые требования были удовлетворены в полном объеме.

Отменяя решение суда первой инстанции в части возложения на ответчика обязанности заключить соглашение о выкупной цене с органом местного самоуправления, суд апелляционной инстанции отметил следующее.

По общим правилам действующего на момент рассмотрения дела законодательства при недостижении сторонами спорных правоотношений добровольного соглашения о выкупе такой выкуп производится на основании решения суда, в котором должны быть определены выкупная цена, сроки и другие условия выкупа. Законодательством не установлена обязанность собственника земельного участка заключить такое соглашение (статьи 279-282[1], пункт 1 статьи 421 ГК РФ), в связи с чем правовых оснований для понуждения ответчиков к заключению соглашения о выкупе у суда первой инстанции не имелось.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции было обоснованно отменено решение суда первой инстанции в указанной части. В части удовлетворения исковых требований администрации муниципального образования к П. и другим о выкупе жилого дома и земельного участка, об определении выкупной цены и срока выкупа, о прекращении права собственности на жилое помещение и на земельный участок решение суда оставлено без изменений.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Удмуртской Республики)

2. Несоблюдение процедуры изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд, в частности неуведомление правообладателя о принятом решении об изъятии земельного участка, является основанием для отказа в удовлетворении требования уполномоченного органа исполнительной власти или органа местного самоуправления о выкупе земельного участка.

1 Здесь и далее приводятся ссылки на нормы гражданского и земельного законодательства в редакции, действовавшей до 1 апреля 2015 г., если иное прямо не оговорено.

Решением городского суда отказано в удовлетворении иска департамента имущественных и земельных отношений администрации области и государственного бюджетного учреждения «Управление автомобильных дорог администрации области» к Ш. о выкупе земельного участка.

Судом установлено, что постановлением губернатора области от 15 февраля 2012 г. принято решение об изъятии земельных участков для государственных нужд в целях строительства мостового перехода. В перечень подлежащих изъятию вошел и земельный участок, принадлежащий Ш. При этом уведомление о принятом решении и о проведении его регистрации, проект договора купли-продажи земельного участка были направлены прежнему собственнику земельного участка Б.

Поскольку доказательств направления такого уведомления Ш. представлено не было, суд пришел к правильному выводу, что несоблюдение процедуры, предшествующей изъятию земельного участка у собственника (пункт 3 статьи 279 ГК РФ), влечет за собой отказ в иске органу государственной власти о выкупе земельного участка.

(По материалам судебной практики Владимирского областного суда)

3. Уклонение или отказ правообладателя земельного участка от получения направленного по его месту жительства письменного уведомления о принятом решении об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд не являются основанием для отказа в принудительном отчуждении земельного участка для государственных или муниципальных нужд.

Решением районного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда, удовлетворены исковые требования администрации муниципального образования к К., Х., Ш. о выкупе земельного участка для муниципальных нужд (для строительства мостового перехода).

Отклоняя доводы ответчика К. о неполучении уведомления о принятии решения об изъятии земельного участка, суд апелляционной инстанции отметил следующее.

Администрацией муниципального образования были представлены доказательства того, что письменное уведомление о принятии решения об изъятии земельного участка направлялось К. по месту его жительства, однако за получением письма К. не явился, и оно было возвращено адресату отделением связи по истечении срока хранения.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к правомерному выводу о том, что отсутствие надлежащего контроля за поступающей по месту регистрации и месту фактического проживания ответчика корреспонденцией является риском для него самого, все неблагоприятные последствия которого несет К., и не свидетельствует о неисполнении или ненадлежащем исполнении истцом своей обязанности по уведомлению правообладателя в письменной форме о принятом решении об изъятии земельного участка.

(По материалам судебной практики Новосибирского областного суда)

Действующая в настоящее время редакция пункта 11 статьи 56^6 ЗК РФ

прямо устанавливает, что правообладатель изымаемой недвижимости считается уведомленным о принятом решении об изъятии со дня получения копии решения об изъятии или со дня возврата отправителю в соответствии с Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» заказного письма, которым ему направлялась копия решения об изъятии.

В случае отсутствия сведений о почтовом адресе правообладатель изымаемой недвижимости считается уведомленным с момента отправки ему копии решения об изъятии в электронной форме на адрес электронной почты, а в случае отсутствия сведений как о почтовом адресе, так и об адресе электронной почты − со дня опубликования решения об изъятии в порядке, установленном для официального опубликования (обнародования) муниципальных правовых актов.

4. Отсутствие решения об изъятии земельного участка (его части) или несоблюдение процедуры изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд само по себе не лишает правообладателя такого участка права на возмещение убытков, причиненных фактическим лишением имущества.

И. обратилась в суд с иском к администрации муниципального образования о взыскании убытков, причиненных фактическим изъятием для строительства автомобильной дороги земельного участка без соблюдения установленной законом процедуры.

Судом установлено, что решением администрации муниципального образования земельный участок, принадлежащий И. на праве собственности, был предоставлен обществу для застройки микрорайона без проведения процедуры изъятия. На время рассмотрения дела на указанном земельном участке расположена автомобильная дорога.

При таких обстоятельствах и на основании статей 15, 16, 1069 ГК РФ судом были правомерно удовлетворены исковые требования И. о взыскании за счет казны муниципального образования убытков, причиненных неправомерными действиями органа местного самоуправления, в размере рыночной стоимости земельного участка.

При этом суд правильно отметил, что само по себе несоблюдение процедуры изъятия земельного участка для муниципальных нужд не лишает собственника такого участка права на возмещение убытков, причиненных фактическим лишением имущества.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Удмуртской Республики)

При рассмотрении другого дела по иску Ш. к правительству области о возмещении убытков судом установлено, что истцу принадлежит земельный участок сельскохозяйственного назначения с видом разрешенного использования для ведения личного подсобного хозяйства. Часть указанного участка была использована для строительства автомобильной дороги, находящейся в собственности области, однако предусмотренная законом процедура изъятия у собственника принадлежащего ему земельного участка для государственнык нужд не проведена, решение об изъятии у Ш. земельного участка или его части не принималось.

Признав нарушенными имущественные права собственника земельного участка на предварительное и равноценное возмещение стоимости фактически изъятой земли, суд, с учетом положений статей 15, 16, 281, 1069 ГК РФ, статей 55, 57, 62 ЗК РФ, принял обоснованное решение об удовлетворении требований Ш. о разделе земельного участка на два земельных участка и взыскании в его пользу убытков в размере рыночной стоимости земельного участка, фактически используемого для государственных нужд.

(По материалам судебной практики Челябинского областного суда)

5. В случае изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд у лица, которое владеет земельным участком, находящимся в государственной или муниципальной собственности, на законном основании (право постоянного (бессрочного) пользования, пожизненного наследуемого владения, право, основанное на договорах аренды или безвозмездного пользования) такому лицу также предоставляется соответствующее возмещение (статья 281 ГК РФ).

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к администрации муниципального образования о взыскании убытков, причиненных изъятием в связи с реконструкцией автодороги арендованного земельного участка.

Разрешая заявленные требования, арбитражный суд исходил из того, что положениями статей 279, 282, 283 ГК РФ, статей 49, 55, 57 ЗК РФ прямо урегулирован выкуп земельного участка не только у его собственника, но и у иного законного владельца. При этом правообладатель имеет право на возмещение убытков, размер которых в случае спора определяется судом.

Судебные инстанции пришли к обоснованному выводу о том, что применение норм, регулирующих изъятие земельных участков, распространяется и на случаи, когда для государственных или муниципальных нужд изымается земельный участок, переданный в аренду.

Поскольку судом было установлено, что на земельном участке, находящемся в муниципальной собственности и переданном в аренду истцу, возведена автомобильная двухуровневая развязка, однако предварительного и равноценного возмещения истцу не предоставлено, суд, с учетом положений статей 15, 16, 1069 ГК РФ, удовлетворил заявленные требования о взыскании убытков.

(По материалам судебной практики Девятого арбитражного апелляционного суда)

Действующее с 1 апреля 2015 г. законодательство (статьи 279-282 ГК РФ, отдельные положения главы VII[1] ЗК РФ) прямо определяет основания и порядок прекращения не только права собственности, но и постоянного (бессрочного) пользования, пожизненного наследуемого владения, безвозмездного пользования, аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в случае изъятия его для государственных или муниципальных нужд, а также устанавливает особенности определения размера возмещения в связи с изъя-

тием таких земельных участков (статья 56^8 ЗК РФ).

6. Выкупная цена изымаемого для государственных или муниципальных нужд земельного участка определяется по правилам, установленным пунктом 2 статьи 281 ГК РФ, и включает в себя рыночную стоимость земельного участка и находящегося на нем недвижимого имущества, а также все убытки, причиненные собственнику изъятием земельного участка, включая убытки, которые он несет в связи с невозможностью исполнения своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. При этом под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как показывает анализ судебной практики, суды в целом правильно применяли положения пункта 2 статьи 281 ГК РФ и при определении выкупной цены руководствовались необходимостью определения как размера рыночной стоимости изымаемого имущества, так и причиненных таким изъятием убытков, включая упущенную выгоду.

Так, например, при рассмотрении дела по иску администрации муниципального образования к К. и Ш. об определении выкупной цены, о прекращении права долевой собственности и признании права собственности в состав выкупной цены земельного участка и расположенного на нем жилого дома с надворными постройками была включена рыночная стоимость земельного участка и расположенного на нем дома, трех сараев, гаража, погреба, скважины, забора, плодово-ягодных насаждений, а также убытки, связанные с переездом и сменой места жительства (реальный ущерб).

Определяя размер причиненной изъятием земельного участка упущенной выгоды, суды принимали во внимание, что, по смыслу статьи 15 ГК РФ, упущенной выгодой является неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, у которого изымается земельный участок, если бы изъятия не было. Поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, ее расчет, представленный истцом, как правило, являлся приблизительным и носил вероятностный характер. Однако судами при разрешении споров, связанных с возмещением упущенной выгоды обоснованно учитывалось, что это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске. Данные выводы судов соответствуют правовой позиции, сформулированной в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

При установлении размера упущенной выгоды судами принимался во внимание тот доход, который с разумной степенью вероятности был бы получен правообладателем участка, если бы он продолжил его использование исходя из тех условий, которые имели место до принятия административного решения об изъятии. В том числе учитывалась деятельность правообладателя, в ходе которой использовался участок, предпринятые правообладателем до принятия административного решения об изъятии меры для получения дохода от использования участка и сделанные с этой целью приготовления.

Например, при рассмотрении дела арбитражный суд установил совокупность условий для взыскания убытков в виде упущенной выгоды с учетом того, что сельскохозяйственное предприятие в результате изъятия земельного участка для государственных нужд лишилось возможности использовать его в предпринимательской деятельности.

В подтверждение размера упущенной выгоды предприятие представило отчет об определении рыночной стоимости упущенной выгоды от изъятия права на земельный участок, в основу расчета положены данные упущенной выгоды предприятия на 1 га посевной площади.

Факт несения истцом затрат на возделывание сельскохозяйственных культур был подтвержден документами бухгалтерского учета и отчетности, представленными в материалы дела. В качестве доказательств получения предприятием дохода от выращивания сельскохозяйственных культур до изъятия земельного участка судом были приняты данные отчетности о финансово-экономическом состоянии за год.

Оценив по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные по делу доказательства, арбитражный суд пришел к выводу о доказанности наличия и размера убытков, причиненных изъятием принадлежащего истцу земельного участка.

В другом деле судебная коллегия по гражданским делам областного суда пришла к выводу о неверном определении районным судом выкупной цены в части включения в нее упущенной выгоды в виде потери продуктивной площади для жилой застройки и объектов инфраструктуры.

Установлено, что в связи с необходимостью строительства объездной автомобильной дороги администрацией области принято постановление об изъятии для государственных нужд области части земельного участка из состава принадлежащего З. и М. земельного участка сельскохозяйственного назначения. При этом участок собственниками фактически не использовался, в аренду не передавался, производство сельскохозяйственной продукции не осуществлялось.

Размер причиненных изъятием данного участка убытков определен судом первой инстанции с учетом возможного наилучшего и наиболее эффективного использования данного участка - для осуществления на нем индивидуального жилищного строительства. При этом суд пришел к выводу, что потеря продуктивной площади для жилой застройки и объектов инфраструктуры вследствие установления охранной зоны дороги и связанных с этим ограничений составляет упущенную выгоду ответчиков.

Между тем спорный земельный

участок имеет вид разрешенного использования «для сельскохозяйственного использования», доказательств изменения в установленном законом порядке вида разрешенного использования и ведения на нем индивидуального жилищного строительства представлено не было. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции, с учетом положений статей 15, 281 ГК РФ, признал необоснованным расчет убытков исходя из использования земельного участка под индивидуальное жилищное строительство и изменил размер подлежащей выплате ответчикам выкупной цены.

(По материалам судебной практики Нижегородского областного суда, Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа, Курского областного суда)

7. При рассмотрении судом дела о выкупе земельного участка выкупная цена определяется исходя из рыночной стоимости земельного участка на момент рассмотрения спора.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации было отменено апелляционное определение областного суда по делу по иску департамента имущественных отношений области к Р. об изъятии земельного участка для государственных нужд − реконструкции автомобильной дороги.

Судом установлено, что решение об изъятии земельного участка ответчика для государственных нужд принято 11 октября 2010 г., а выкупная цена земельного участка была утверждена распоряжением правительства области от 10 июня 2013 г.

Решением суда первой инстанции выкупная цена была определена на момент разрешения спора, однако суд апелляционной инстанции, ссылаясь на положения пункта 4 статьи 57 ЗК РФ, указал, что выкупная цена изымаемого имущества должна рассчитываться по состоянию на день, предшествующий принятию постановления правительства области об изъятии земельного участка ответчика для государственных нужд, т.е. на 10 октября 2010 г.

Отменяя апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала на то, что определение размера возмещения, подлежащего выплате собственнику (пользователю) с учетом стоимости его имущества на день, предшествующий принятию решения об изъятии земельного участка, было предусмотрено пунктом 4 статьи 57 ЗК РФ для целей первоначального предложения о выкупе земельного участка при принятии решения органом публично-правового образования об изъятии этого участка для государственных или муниципальных нужд.

По смыслу статьи 282 ГК РФ, пункта 3 статьи 55, пункта 1 статьи 62 ЗК РФ, в тех случаях, когда собственник не согласен со стоимостью объекта, установленной в решении уполномоченного органа об изъятии земельного участка, суд определяет стоимость объекта исходя из его рыночной стоимости на момент рассмотрения спора.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации № 89-КГ15-4)

Указанная правовая позиция остается актуальной и при рассмотрении дел о принудительном изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд после 1 апреля 2015 г., поскольку действующим законодательством не установлено иное.

8. Определение выкупной цены земельного участка, подлежащего изъятию для государственных или муниципальных нужд, производится исходя из вида разрешенного использования, установленного в отношении такого участка до начала процедуры его изъятия для государственных или муниципальных нужд.

В отдельных случаях у судов вызывало затруднение определение вида разрешенного использования (или категории земель), которые подлежали учету при определении стоимости земельного участка, поскольку с момента государственной регистрации решения соответствующего органа исполнительной власти об изъятии земельного участка в государственный кадастр недвижимости могли быть внесены сведения об изменении вида разрешенного использования (или категории земель) в целях использования участка в будущем для государственных или муниципальных нужд.

В основном суды обоснованно руководствовались видом разрешенного использования земельного участка, который был установлен до начала процедуры его изъятия для государственных или муниципальных нужд.

При этом судами учитывалось, что, по смыслу пункта 2 статьи 281 ГК РФ с учетом положений статьи 280 ГК РФ, правообладатель изымаемого земельного участка вправе претендовать на получение возмещения, необходимого для восстановления его имущественных потерь, которое рассчитывается таким образом, как если бы такого изъятия не было.

Например, при разрешении дела по иску администрации муниципального образования к гражданам о выкупе для муниципальных нужд земельного участка и жилого дома судом были отклонены возражения ответчиков, полагавших производить оценку земельного участка с учетом градостроительного регламента, согласно которому спорный земельный участок находится в зоне многофункциональной и общественно-деловой застройки.

При этом суды первой и апелляционной инстанций пришли к правомерному выводу о необходимости определения выкупной цены земельного участка исходя из установленного до принятия решения об изъятии вида разрешенного использования «для эксплуатации и обслуживания жилого дома», а также из фактического использования земельного участка под индивидуальную жилую застройку.

В случае, если после принятия решения об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд собственником земельного участка производилось изменение вида разрешенного использования данного участка, суды производили расчет выкупной цены исходя из того вида разрешенного использования земельного участка, который был установлен на день, предшествующий принятию такого решения.

Так, например, судом первой инстанции размер выкупной цены, подлежащей выплате Б., был определен

исходя из вида разрешенного использования «для индивидуального жилищного строительства». Однако на день, предшествующий принятию постановления главы администрации края об изъятии земельного участка, вид разрешенного использования данного земельного участка был определен «для садоводства» и лишь впоследствии изменен ответчиком.

Поскольку изменение ответчиком вида разрешенного использования земельного участка произведено после принятия решения об изъятии земельного участка, судом апелляционной инстанции размер выкупной цены был определен с учетом вида разрешенного использования земельного участка «для садоводства», а решение суда в этой части изменено.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Удмуртской Республики, Краснодарского краевого суда)

В настоящее время пунктом 5 статьи 56 ЗК РФ установлено, что в целях определения размера возмещения рыночная стоимость земельного участка, право частной собственности на который подлежит прекращению, или рыночная стоимость подлежащих прекращению иных прав на земельный участок определяется исходя из разрешенного использования земельного участка на день, предшествующий дню принятия решения об изъятии земельного участка.

В случае отсутствия в государственном кадастре недвижимости сведений об изымаемом земельном участке, для целей изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд, в том числе для проведения оценки рыночной стоимости изымаемого земельного участка, видом его разрешенного использования признается вид разрешенного использования, соответствующий цели предоставления такого земельного участка, указанной в документе, подтверждающем право на такой земельный участок, либо в случае отсутствия данного документа вид разрешенного использования, соответствующий назначению расположенных на таком земельном участке объектов недвижимого имущества (пункт 10 статьи 26 Федерального закона № 499-ФЗ).

Содержание

1. Обзор судебной практики Нижегородской области
по применению статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации за первое полугодие 2015 года 2

2. Обзор практики рассмотрения судами в 2012-2014 годах дел о взыскании задолженности
по выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой
(попечительством), за счет казны Российской Федерации 27

3. Обзор судебной практики под делам, связанным с изъятием для государственных
или муниципальных нужд земельных участков в целях размещения
объектов транспорта 50

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 12 за декабрь 2015 года

ООО «НикаПринт»,
603011, Нижний Новгород, ул. Июльских дней, д. 1
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 1374, 2015 г., тир. 550 экз.